

A detailed illustration of a young woman with long brown hair and green eyes, wearing a white short-sleeved top with a bow and a purple corset with a floral pattern. She is holding a glowing blue dragon in her right hand and a glowing blue flower in her left. The background features a large, ornate castle with many towers and spires, surrounded by lush greenery and a rainbow in the sky. The overall style is fantasy and colorful.

Анна Терешкова

Темный
Эфир

Том 1

Империя драконов

16+

Анна Терешкова
Империя драконов.
Темный эфир
Серия «Империя драконов», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=61216653

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-17824-3

Аннотация

Светлому дракону и темной ведьме не по пути! Но что делать, если от нежеланного замужества придется бежать именно в земли светлых? Принять это за каприз судьбы? Отлично! Всего-то останется выжить в ворохе интриг и древних тайн. А вот побороть чувства к несносному дракону не так-то просто. Ведь каждый знает: если ведьма полюбила, его уже ничто не спасет.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	33
Глава 4	48
Глава 5	68
Глава 6	90
Глава 7	107
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Анна Терешкова

Империя драконов.

Темный эфир

Глава 1

– Арэя, девочка моя! Я настолько тебя осчастливил, что ты утратила дар речи?

Я с трудом подавила желание брезгливо скривиться, когда холодные пальцы темного мага, увенчанные перстнями, скользнули от моей щеки к шее.

– Осталось подождать всего неделю, нетерпеливая моя, – шепнул он, склонившись к моему уху.

Безумно хотелось предложить господину градоправителю Приграничья угоститься иноземными ягодками, благодаря которым о «вечной любви» этот мерзавец будет вещать из уборной своего вычурного особняка!

– Мы сыграем царскую свадьбу в твой день рождения, Ари! – величественно возвестил темный.

Так ко мне обращались только дядя и Малика, а слышать это сокращение из уст лэра Омаса было до жути омерзительно!

– Этот день станет поистине самым счастливым в твоей жизни!

Во время торжественных слов я была удостоена еще одного отвратительного прикосновения. После чего Омас в сопровождении вооруженных зачарованными мечами слуг вальяжно покинул торговую улочку Приграничья.

Останься он еще хоть на мгновение, и я бы точно не сдержалась! Да, я могла его внезапно атаковать и скрыться в суматохе, но тогда пострадала бы Малика. Впрочем, мне в такой непредсказуемой ситуации далеко уйти и самой бы не удалось. Нужно стерпеть и переждать.

– Ари, ты в порядке?

Я обернулась на тихий вопрос Малики. Подруга нервно постукивала тонкими пальцами с черным маникюром по торговому прилавку с разноцветными ягодами и фруктами, обеспокоенно заглядывая в мое бледное лицо.

– Глупый вопрос? – виновато улыбнулась она.

– И чего ты нос воротишь, Арэя? – запричитала старая Дора, кривя тонкие губы.

С приходом Омаса она потеряла всякий интерес к своему прилавку, сосредоточив восторженное внимание на допотопченном маге и его речах. Попеременно всплескивая морщинистыми ладонями, поддакивая и кивая, как болванка. Уродливую старуху никоим образом не волновало, что «многоуважаемый» лэр напрочь пренебрегал ее существованием.

– Благодарю Темных богов и радуйся, что са-а-ам лэр Омас, – подняла она сморщенную ладонь к небу, – предложил тебе стать его супругой. У тебя ни семьи, ни приличного дома нет, живешь в развалюхе на гиблых болотах, – мерзко усмехнулась Дора и уставилась так, будто я непременно должна была с ней согласиться.

– Не слушай ты эту каргу, – прошипела Малика и, подхватив меня под руку, отвела в сторонку, подальше от ушей Доры. – Проклясть бы ее до пятого поколения, – негодовала подруга.

– Не трать на нее силы, Мали. Дора – проклятие для самой себя, – одернула я темную.

Та пожала плечами и еле слышно спросила:

– Что собираешься делать с Омасом?

– Еще не знаю. Но для раздумий у меня есть целая неделя, – ответила я с оптимизмом, на что Мали лишь убито вздохнула. – Возвращайся к работе, а мне в кузницу нужно.

Оставив подругу, я покинула торговую улочку, вошла в узкий переулочек и свернула налево, миновав кирпичные домики. Этот путь к кузнице дяди был короче, чем через главную площадь, где я снова могла нарваться на проклятого Омаса.

Свое «величественное» внимание градоправитель Приграничья обратил на меня месяц назад, на празднестве Темных богов, где я исполняла ритуальный танец. После окончания торжества Омас непреклонно заявил: «Возрадуйся, Ар-

ея, ты станешь моей супругой!»

Радоваться не хотелось, а вот убиться о ближайшую кирпичную стену – даже очень. Сироте живется трудно, таким, как я, выбирать иной раз не приходится. Но я вполне сносно жила до внимания темного мага. Того, кто уже трижды побывал в роли жениха, того, чьи юные невесты таинственным образом исчезли. Последнюю из них нашли в лесной чаще, почти на границе Приграничья. Девушка была не просто мертва, ее выпили досуха! И капли магии не осталось!

Стоит ли говорить, что все невесты Омаса были моего возраста и только собирались вступить в права полной силы. В восемнадцать лет у каждой ведьмы наступает момент Вознесения, когда с дара снимается печать богов Эстимиена. В минуты, когда ведьма получает силу, она очень уязвима, что дает возможность магу выпить дар до последней капли.

Что-то мне подсказывает: Омас убивал молоденьких ведьм и без необходимости вешать на них клеймо своей невесты. Однако никаких этому доказательств нет. Да и маг театральный актер хоть куда. Над телом последней «возлюбленной» рыдал очень убедительно, но быстро утешился и спустя месяц нашел новую. Меня! Но в моем случае Омас явно просчитался и владеет неправильной информацией. Я полукровка, и Вознесения мне никогда не видать, а значит, для его замысла моя персона абсолютно бесполезна!

Проблема в том, что сообщать об этом я никому не собираюсь, даже Мали не знает. Пусть и не все, но многие обходят

тринадцатой дорогой темных ведьм. Ведь именно такие, как мы, стоим в шаге от тех, кого величают чародейками смерти. А это значительно упрощает жизнь. К тому же мой темный дар достаточно высок, если верить словам Исы, старушки, которая присматривала за мной последние пятнадцать лет, прежде чем с миром вернулась к истокам.

Ближе к полуночи десятого дня осени, когда мне исполнится восемнадцать, я не смогу постичь Вознесение, но смогу открыть гримуар мамы, а также письмо Исы, о содержании которого могу лишь догадываться. Может, в нем она все-таки расскажет о моем отце. Ведь сколько бы раз я ни спрашивала, Иса лишь сыпала проклятиями в его адрес. И возможно, перед своей смертью она все же решилась поведать мне факты.

Осталось только разобраться с проблемой, именуемой «лэр Омас». Печаль в том, что с ним мне самостоятельно не справиться. Маг всецело управляет Приграничем, в его руках власть, стражи, деньги. Без веских доказательств мне, в общем-то, мерзавца не прижучить. Мой единственный выход – бежать. Бежать туда, куда темный не сунет носа. В земли светлых!

Тихо и незаметно. Оставив в неведении двух самых близких мне людей: Малику и моего самопровозглашенного дядю – господина Сайласа. Не хочу подвергать их опасности, а Омас в первую очередь нагрянет именно к ним за информацией, которой у них просто-напросто не будет!

Закутавшись плотнее в потрепанный временем плащ, я быстро прошла небольшую площадку с застекленными магазинчиками, по витринам которых изморозью расплзлись причудливые узоры. В северном Приграничье меняются лишь названия времен года, но холод никогда не уступал права теплу. А ведь сейчас в других землях царит конец лета и близится осень, которая озолотит и обогреть леса.

Прогнав красочные картины из воображения, я толкнула массивную дверь небольшого здания. В лицо тут же ударил вырвавшийся из кузницы горячий воздух, обдав покалывающим жаром замерзшие пальцы, щеки и нос.

– Ты припозднилась, Арэя, – укорил дядя, оторвавшись от наковальни, когда я вошла в помещение с множеством оборудования, инструментов и приспособлений.

– Темных, господин Сайлас, меня задержал... – я запнулась, подбирая подходящее слово. А на языке вертелась совсем неподходящая ругань. – Обстоятельства, – решила я умолчать о маге.

– Омас, значит, – догадался дядя и с такой силой опустил молот, что я на месте подпрыгнула.

– Тебя поздравлять или приносить соболезнования? – озадачился Тимас, поднеся учителю ведро воды.

Господин Сайлас, недолго думая, отвесил Тиму хорошенький подзатыльник и невозмутимо прокомментировал свои действия:

– На тебе комар сидел, здоровенный такой и писклявый.

– Да на мне постоянно что-то сидит! Невидимое! – возмутился Тимас. – А я пошутил, между прочим, будто моя Арэя согласится на брак с этим ряженым павлином!

Про павлина – это он в точку. Меня оторопь берет, как вижу новый наряд Омаса.

– С каких это пор она твоей стала? – нахмурился Сайлас, а же старательно прятала улыбку.

А Тим скоренько отступил во избежание новой порки, взглянул на меня, ожидая помощи.

– Как-то ты поослабил воспитание ученика, дядя, – мстительно бросила я.

– Предательница! – беззлобно воскликнул Тимас, картинно схватившись за сердце.

– Ах ты, мелкий!

Тим увернулся от нового «прихлопывания комара», прошмыгнул мимо нас, подхватив холщовый мешок, и, продемонстрировав учителю язык, юркнул за дверь.

– Ему очень повезло с учителем, ты и меня многому научил, хотя магии в тебе, дядя, фея нарыдала.

– Это комплимент или оскорбление? – хмыкнул он, вытирая руки не особо чистой тряпицей.

– Комплимент, конечно! Тебе бы стоило открыть небольшое учебное заведение, а не кузницу. Я провела в Приграничной академии всего два года, но сразу поняла, что меня там ничему новому не обучат, да и программа у них слабая. Ты дал мне куда больше знаний.

– Я всего лишь дал тебе нужные и правильные книги. Ты сама всему научилась. Умом и талантом пошла в Луцирию.

Дядя часто рассказывал, какой одаренной и любознательной была мама.

– Мне всегда было интересно, откуда ты брал такие редкие издания?

– Меньше знаешь – крепче спишь, – с серьезным видом выдал он народную мудрость, впрочем, на другой ответ я и не рассчитывала.

– Я предпочитаю не оставаться в неведении. Это пугает куда больше, – шумно выдохнула, опустившись на деревянную бочку.

– Не забивай свою хорошенькую голову всякой ерундой.

Дядя подошел к столу, выдвинул ящик, извлекая два маленьких мешочка из бархата, и протянул мне.

– Подарок.

На его лице была такая загадочная улыбка, что я тут же подскочила на ноги.

– Неужели это...

– Нерийский камень и бусины Черного Древа, – подтвердил он догадку, заметив, как загорелись мои глаза.

Я всего-навсего как-то упомянула о них Сайласу, но и подумать не могла, что когда-нибудь смогу увидеть вживую и уж тем более получить в свои руки!

– И это подарок? Они ведь стоят целое состояние!

– Хватит ломаться, ты – темная, – замогильным голосом

выдал дядя, но, видя мою нерешительность, добавил: – Кое-кто сильно задолжал мне. Так что вещички достались задаром. А мне они без надобности. Считай подарком на день рождения.

С этими словами он запихнул в мою сумку мешочки, развернул меня к двери и чуть ли не вытолкнул из кузницы.

Очевидно, чтобы не предприняла новую попытку отказаться от подарочка, ценность которого сложно определить.

А все потому, что это осколок камня, выточенного в дыхании дракона Бездны, который спал в Нерийских пещерах и где, в общем-то, по легендам находится вход в Царство Хаоса. Не говоря уже о Черном Древе, что растет в Лагуне Смерти – обиталище жутких морских чудовищ.

– Отправляйся домой и ни о чем не волнуйся, ведьмочка...

«Ведьма! Темная ведьма, а не ведьмочка! – мысленно поправила его. – Да и как тут не волноваться, когда ко мне попали настоящие сокровища!»

– ...я придумаю, как отделаться от Омаса, – внезапно заявил дядя.

В этой реплике было столько уверенности, что на какое-то мгновение я даже решила отложить побег, но быстро взяла себя в руки. Разве способен простой человек противопоставить равную силу темному магу? Это то же самое, если выставить кота против барсов, обитающих на заснеженных равнинах.

– Спасибо, – скорее выдохнула, чем сказала.

– Не за что меня благодарить.

Тряхнула головой, крепко обняла дядю и на одном дыхании выпалила:

– Нет, правда, спасибо тебе. За все огромное темнейшее и светлейшее спасибо! Ты заменил мне отца, и благодаря тебе моя жизнь наполнена воспоминаниями о маме, будто я и вправду была рядом с ней. Я перед тобой в неоплатном долгу, дядя, и никогда не забуду подаренной мне доброты!

– Ну-у-у, девчонка. Не вгоняй старика в краску.

– Будет вам, господин Сайлас, – я кокетливо улыбнулась. – Вы же в самом расцвете сил, – не согласилась я с ним.

Хоть и простой человек, но дядя очень хорош собой. Высокий, мускулистый, с присущими аристократам чертами лица. Так сразу и не скажешь, что в нем нет магии, я даже начала сомневаться в этом, учитывая его вечных «должников», но разве смог бы он почти двадцать лет скрывать свой дар? Это невозможно!

– Арэя, – дядя вдруг нахмурился, ладони на моих плечах сжались почти до боли, – ты же от меня ничего не скрываешь?

– Скрываю? – я наигранно удивилась. – Да о чем ты? Разве забыл? Я никогда ничего от тебя не утаивала и не лгала.

До этого момента.

– Честность – моя тебе благодарность за доброту и заботу, которую ты мне подарил. За все, что ты для меня сделал.

Я выдала самую обворожительную улыбку, на которую сейчас была способна. Слезы душили, голос уже звучал прерывисто.

– Забегу к тебе завтра.

С этими словами я ушла прочь от кузницы, не оборачиваясь. Дядя всегда провожал меня взглядом, нельзя, чтобы он увидел мои слезы, иначе плану конец.

Оказавшись в переулке, я прислонилась к холодной стене и спрятала лицо в ладонях.

– Демонов на твою голову, глупая ведьма, – пробормотала я тихо.

Кажется, это третий раз, когда я позволяю себе подобную слабость. Темные ведьмы не плачут! Не привязываются, не позволяют другим загнать себя в угол, не дрогнув, расправляются с врагами и еще много «не»! Но выходит, это не мой случай.

– Возьми себя в руки, Арэя Вилиас! – приказала себе.

Я же не навсегда прощаюсь с дядей и Мали. Я вернусь. Обязательно вернусь, чтобы собственными силами стереть с лица Омаса его глумливую и победную ухмылку. Я больше не дрогну!

Добравшись до маленькой хижины, которая стояла в болотистом лесу рядом с узкой речушкой, первым делом я сменила зимнее платье на дорожный костюм. Еще неделю назад купила его у проезжавшего торговца за пару медяков. По-

сле принялась собирать свои скудные пожитки. С помощью магии уменьшила размер и вес рюкзака, чтобы легче было нести, а в небольшую кожаную сумку бережно упаковала мамин гримуар, письмо Исы, несколько ценных ингредиентов, мешочек с монетами, пару эликсиров и настоек.

Надев на плечи рюкзак и подхватив сумку, я окинула взглядом комнату, что вмещала в себя спальное место, кухню, уголок для учебы, небольшую лохань и узкую каморку для естественных нужд.

Как представляю, что подчиненные Омаса будут тут рыться в поисках зацепок, тьма внутри меня приходит в ярость. Так что пришло время выполнить просьбу Исы и сжечь здесь все дотла!

В десяти футах от хижины я вскинула руки, набросив щит поверх соломенной крыши. Жилище мое находится в часе от Приграничья, но кто-то может увидеть дым, мало ли кто окажется вблизи дороги. Щит это предотвратит.

Что ж...

Маленькая искра переросла в бушующее пламя, пожирая древесину. Алый огонь, подпитанный магией, оставил от моего дома горстку пепла за каких-то жалких полчаса. Я уже собиралась уйти, но заметила слабый отблеск, пробивающийся сквозь пепел. Легкое дуновение ветра разбросало сажу в стороны, тем самым позволив мне увидеть две шка-тулки. Даже с такого расстояния я ощущала колебания защитного заклинания Исы!

– Она оставила их для меня?

Как бы меня ни распирало любопытство, времени на снятие защиты не было. Спрятав в рюкзак находки, я сплела несколько заклинаний, чтобы запутать свои следы. Слугам Омаса придется попотеть, прежде чем они найдут правильный путь. А вечером дядя и Мали получают письма, но я уже буду далеко.

Несмотря на то что болотистый лес я знаю как свои пять пальцев, пробираться через него довольно трудно, да и территория его обширна. Так что к таверне «Хвост летучей мыши», что располагалась в маленькой деревушке в полудне от Приграничья, я добралась, когда солнце уже касалось горизонта. Но остановилась я лишь для того, чтобы купить скакуна.

Здесь обитатели не задают лишних вопросов. А чтобы у хозяина таверны вдруг не возникло и желания, я заранее набросила на себя мантию с глубоким капюшоном и навела морок. Так что высокий как жердь мужчина ограничился приветствием, озвучил цену, забрал плату и скрылся за дверью одноэтажного здания с черной черепицей.

Из-за морока жеребец, которого я сразу же прозвала Чернышом, повел себя беспокойно. Но ведьме приручить животное, будь оно обычных кровей или темных, нетрудно. Уже через пятнадцать минут я во весь опор мчалась по широкому тракту.

Глава 2

По прошествии трех дней я наконец добралась в земли градоправителя Сейрома. Страшно хотелось нормальной еды, а не сухих пайков, которыми то и дело приходилось давиться. А в седле я хоть и умею держаться, спасибо дяде, но это довольно трудно и утомительно. Мышцы ныли так, что хотелось вместе с ними завывать в голос. Я знала, побег окажется тяжелым, но не предполагала, что настолько.

В итоге злющая и раздраженная, я остановилась у первого попавшегося постоянного двора, где меня встретили с нескрываемым пренебрежением. Мужчина, провожавший пожилую пару, окинул меня с ног до головы неприязненным взглядом и остервенело выдал:

– Чего встала? Здесь не место попрошайкам!

От такого заявления даже Черныш недоуменно фыркнул. А от магического всплеска, который вырвался, прежде чем я это в полной мере осознала, мужик отшатнулся назад. Жутко хотелось шарахнуть тучного лысика каким-нибудь премерзким проклятием, но пришлось подавить магию и вместо трепки ткнуть ему в сальное лицо кожаный мешочек, дернуть шнурок, вынуть оттуда золотой и бросить ему.

– Черныша почистить, накормить и напоить. Обращаться вежливо и аккуратно. Мне нужна комната на эту ночь, – хо-

лодно сообщила я, спрятав кошель в сумку.

– Конечно-конечно, лира, – спохватился хозяин, расклавшись. – Прошу простить мне мою грубость, – расплылся он в улыбке, потирая ладони. – Нынче какой только сброд здесь не ошивается.

Лысик подозвал рыжеволосого парнишку, тот подбежал, забрал у меня поводья и увел Черныша.

– Следуйте за мной. Лира желает отведать наших превосходных блюд?

– Подайте через два часа, – сухо ответила я.

Наконец оказавшись за дверью выделенной мне комнаты, я выдохнула с облегчением. Приложила руки к стене и зашептала защитное заклинание. После сбросила одежду и вошла в ванную. Коснулась крана, прозрачные кристаллики вспыхнули синим и в вытесанную из белого камня лохань побежала горячая вода.

Пока нежилась и расслаблялась, успела даже вздремнуть, после хорошенько отмыла кожу и волосы лечебными и очищающими настойками. В Приграничье у меня они имели большой спрос. На эту выручку я и жила последние четыре года, стараясь не трогать оставленные мне Исой сбережения.

Переодевшись в чистые брюки и тунику, дорожный костюм выбросила. Вещи были уже старыми и свое отслужили, да и куплены за пару медяков, что говорило само за себя. А вот мантию пришлось почистить магией – ею же высушила волосы. И только после этого достала шкатулки.

Одна из простого дерева и размером с книгу, а другая с ладошку и металлическая, украшенная красивыми вылепленными узорами в форме драконьих крыльев. С выбором, что же первым открыть, думала недолго, вернее, стоило мне только потянуться к магии, и деревянная шкатулка тут же отворилась без лишних усилий.

А внутри... монеты! Золотые и серебряные. С профилем Владыки Свободных земель!

– Откуда они у Исы? Она же никогда не покидала Приграничье, – я искренне удивилась увиденному, когда заметила записку.

«Если ты читаешь эти строки, значит, я вернулась к истоку, а ты выполнила мою просьбу. Арэя, ты умная девочка, в Приграничье тебе не место. Останешься и будешь владеть жалкое существование, окруженная холодом и тьмой. Эти монеты оставила Луцирия. Уезжай из этого богами забытого места, подальше на запад. Забудь обо всем и начни новую жизнь. А письмо, что я тебе оставила, сожги, если решила отринуть прошлое. Ни к чему им губить свое будущее, Ари. Не ищи тех, кому ты не нужна, ведьмочка. И да свидимся мы вновь.

Иса Гринвельта».

– Ведьма, а не ведьмочка, – буркнула я себе под нос.

Никогда бы не подумала, что эти монеты принадлежали

маме. А Иса думала, что я сожгу хижину сразу после ее смерти. Но мне некуда было податься, а обременять дядю и Мали я не хотела. К тому же болотистый лес – идеальное место для тренировок магии.

Если бы сделала, как говорила Иса, сейчас я и вправду могла быть где-нибудь в глубинке западных земель, однако этого не случилось и я направляюсь на юг.

Омас не из тех, кто отпускает добычу. Пока он держит Приграничье в своих руках, я не смогу туда вернуться. Как только темный заявил права на меня, его слуги постоянно ошивались рядом и лишь болота обходили стороной. Мне же приходилось делать вид, что ничего не замечаю, и вести себя спокойно, выжидая удачный момент, когда маг будет занят сбором налогов.

Я очень сомневаюсь, что Омас пойдет до конца и последует за мной в земли светлых. Не настолько же я желанная добыча!

Мне нужно немного времени, и я обязательно найду выход. С маминым гримуаром я стану в разы сильнее. Однако прекрасно понимаю, что одной силой Омаса не одолеть. Без денег и власти я просто беспризорная побродяжка, что вздумала очернить благородное имя.

Мне нужна власть или тот, кто обладает большей властью, нежели темный маг. В мои мысли никогда не закрадывалась идея отыскать отца. Как и говорила Иса, не стоит гнаться за тем, кому ты не нужна, за тем, кто бросил тебя. И два го-

да назад я начала понимать, почему Иса презирала само существование мужчины, благодаря которому я появилась на свет. Настолько сильно она ненавидела только светлых.

Слова Исы, увиливания дяди от вопросов, эти монеты и тот факт, что я полукровка, – все на это указывает. Мой отец светлый. И пусть я обладаю только темным эфиром, а света во мне нет ни капли, слава богам Эстимиена, возможно, я смогу использовать того, кто бросил маму.

Едва я увидела эти монеты, как в голову пришла одна неприятная мысль. Отец дал их маме с условием, что она больше ни на что не станет претендовать. Если брать за факт мое предположение, выходит, он состоятельный человек. Но мне не деньги его нужны и уж тем более не отцовская любовь и забота, более того, я и эти монеты верну ему, а взамен попрошу защиты от Омаса. Он не может отказать мне в такой малости!

– Вот только где именно мне его искать? – шумно выдохнула я. – А что, если я ошибаюсь и все это лишь ошибочные домыслы?

Настроение скатилось в глубины самой Бездны. Лучше сейчас не заморачиваться на этот счет и поменьше упоминать ряженого павлина, нервы целее будут. Да и магия уж слишком беспокойна в последние недели. Должно быть, из-за предстоящего дня рождения. Все же восемнадцать лет – судьбоносное время для одаренного.

Наложив на деревянную шкатулку новое заклинание за-

щиты, я спрятала ее в рюкзак и потянулась к металлической. Вот только сколько бы темная душенька ни зверела, шка-тулка, будто насмехаясь, открываться никак не желала. После уймы пустых попыток и одного несостоявшегося поджо-га кровати я выдохлась. В этот момент в двери комнаты на-стойчиво постучали. Фон защитного заклинания оставался спокойным, а снаружи слышался женский голос, сообщив-ший, что мне принесли ужин.

Во время трапезы я еще пару раз пыталась снять закли-нание со шкатулки и даже вскрыть замочную скважину но-жом, вилкой, кинжалом, заколкой, но толку ноль. Судя по размерам, там что-то маленькое. Жуть как распирало любо-пытство. Раз шкатулки оставили для меня, почему же эта не открывается?

На рассвете я уже направлялась в сторону гор по извили-стой тропе. Пришлось отместить идею пути по главному трак-ту после услышанного разговора у конюшни. Мужчины бур-но обсуждали появление кладбищенских гулей. Что странно, ведь следуя из названия, они должны обитать именно у захо-ронений или на старинных кладбищах, но как выяснилось, одно из них разрушили маги, которые якобы столкнулись в схватке с некромантом!

Пусть они и принадлежат темному эфиру, но их даже мы не признаем. Некроманты поистине жуткие создания, да и поклоняются Проклятым богам. Не говоря уже о запрещен-

ных жертвенных ритуалах и магии, которые они используют. Упаси меня Темнейшая столкнуться с одним из них. Хотя я считаю слова магов пустым трепом. Скорее всего, они сами разнесли кладбище в какой-нибудь потасовке. Столкнись они действительно с таким противником, рассказывать о схватке было бы некому.

Тем не менее сейчас на главной дороге куча солдат, и лучше мне им не попадаться. Конечно, придется сделать немалый круг, но это куда безопаснее.

За день я добралась до побережья Эрийского моря. Потратила несколько часов на прогулку по портовому городку и покупку припасов, после направилась к объездному тракту, который проходил рядом со столицей Империи Тьмы, а сразу же за ней начинаются Свободные земли, так сейчас именуют Империю Света.

Всего двести восемнадцать лет назад между этими империями велась ожесточенная война, и перевес был у темных. Но Владыки обеих стран внезапно объявили перемирие, а после и вовсе заключили мир! Позже выяснилось, что причиной такого невообразимого решения стала Цитадель Источников. Она начала разрушаться. Хранители пояснили, что между Светом и Тьмой должно быть равновесие, иначе Цитадель разрушится, и Хаос Бездны поглотит эти земли.

С тех пор войн не затевали, а на свет начали появляться одаренные двумя эфирами. В связи с этим Владыки открыли академию при Цитадели Источников, где изучались обе дис-

циплины и веры. Но полукровки в большинстве случаев погибали, рождались пустыми или только с одним источником.

Многие предпочитают сохранять чистоту крови и дара. Так что полукровки все же не слишком частое явление, а с недавних пор считают, что они могут разрушить устоявшийся порядок мира.

Через два дня я миновала земли лэра Ирума, прилегающие к столице Темного Владыки. Боги определенно мне благоволили. Ведь я добралась до горных равнин территории светлых и не влипла в неприятности, а мелкая нечисть, встретившаяся на пути, и не проблема вовсе. Но, видимо, в светлых землях молитвы не достигали моих Повелителей. Иначе почему всего через час нахождения во владениях чужеземных богов я умудрилась влипнуть в такую нелепую и неловкую ситуацию?

Услышав рычание пролетающего в небе дракона, Черныш, встав на дыбы, сбросил меня со спины и умчался вперед. Шипя от боли, я вскочила на ноги и бросилась в погоню, но куда там! Моего жеребца и след простыл, а к седлу были привязаны вещи. Мамин гримуар, письмо Исы, шкатулки!

Пришлось быстренько брать себя в руки и вместо того, чтобы носиться по горным тропам, использовать заклинание. Начертив указательным пальцем на ладони руну поиска, я проследила за проявляющейся у меня на коже миниатюрной картой. Пара секунд – и от сердца отлегло. Убежать

далеко Черныш не успел, а сейчас и вовсе на одном месте стоял. Синяя точка на ладони не двигалась.

Мысленно поминая светлого дракона, ускорила шаг, а стоило обогнуть небольшую гору, замерла как вкопанная. Среди скальной породы и невысоких цветущих деревьев расположись термальные источники, в одном из которых сейчас нежилась молодой мужчина.

Я, несколько зардевшись и испуганно, впечатала свой взгляд в его лицо – он с некоторым удивлением и любопытством смотрел на меня. А стоило уголкам его губ дрогнуть в улыбке, я ради скромности и приличия тут же отвернулась.

– Я не подглядывала! – решила прояснить ситуацию.

Вместо ответа мужчины я услышала всплеск воды, после, покачиваясь с носка на пятку, прислушивалась к тому, как он одевался. Жутко хотелось убраться подальше от (смилуйтесь, Темнейшие боги!) светлого дракона, как прозвучало приказное:

– Стоять!

Он что, мысли мои прочел?

– Обернись, – прозвучало над ухом минуту спустя.

Резко отпрянув, я, как кошка, развернулась в прыжке, но поскользнулась на траве и, если бы дракон не придержал, точно бы шлепнулась на пятую точку. А вместо этого оказалась прижата к мускулистой груди. Но это полбеды, от него настолько фонило магией, что захотелось съежиться.

Светлые... бр-р-р.

Высвободившись, взяла себя в руки, успокоив собственный бунтующий источник, буркнула «спасибо» и, заглянув в янтарные глаза, невозмутимо поинтересовалась:

– Тут конь не пробегал?

Длинноволосый блондин хмыкнул, указал большим пальцем себе за спину.

– Этот?

Проследила за жестом, тяжело вздохнула. Еще как этот! И вообще, из-за него я влипла в такую ситуацию! А он себе преспокойно травку пощипывает!

– И как тебе вид?

От неожиданного вопроса я вспыхнула как спичка, краснея от стыда. Нет, ну что за реакция такая? Я темная ведьма или темная ведьма? Подумаешь, увидела мужчину в чем мать родила, и между прочим, он сидел, так что ниже пояса и видно-то ничего не было. О чем, собственно, я и поспешила сообщить:

– Ниже пояса я глаз не опускала! – запнулась, обдумывая, как это прозвучало, и добавила: – То есть я совершенно ничего не видела, – клятвенно заверила дракона. – И уж точно не подглядывала. Я просто Черныша искала.

– Я спрашивал о горных равнинах, – со смешком просветил светлый.

Сложившейся ситуацией он явно наслаждался.

– Похоже, ты впервые в Свободных землях?

– Впервые, – не стала я лукавить. – Красиво тут у вас, хоть

глаза выколи. Светло, ярко, сказка для темного. Ну, бывайте.

Мне не дали сделать и пары шагов. Светлый ухватил за руку, а на мой возглас – «Вы что себе позволяете? И вообще, опасно для здоровья и психики вот так бесцеремонно хватать темную ведьму!» – он указал на мой локоть, где красовались глубокие царапины.

Вспомнила свое падение, понимающе кивнула, но тут же снова встрепенулась.

– Вылечу рану, и можешь быть свободна, – несколько раздраженно бросил светлый, усаживая меня на камень у горячего источника.

Сообщить о том, что я и сама в состоянии позаботиться о таком пустяке, не успела, под ладонью мужчины вспыхнули руны. Я дернулась, поежилась от потоков непривычной светлой магии, а моя реакция вызвала лишь улыбку «лекаря». Между тем царапины медленно, но верно затянулись. Не удержавшись, я опустила ладонь в горячую воду и начала оттирать локоть, будто это могло избавить меня от остаточного светлого фона. Не помогло, снова поежилась и раздраженно засопела, когда с губ мужчины сорвался смешок. Весело ему, понимаете, наблюдать за моими потугами.

– Никогда прежде не сталкивалась с магией светлых?

Дракон выпрямился, так как до этого сидел на корточках, отбросил за спину полы белого плаща, отороченного золотой вышивкой.

– И еще бы вечность не сталкивалась, – замогильным го-

лосом ответила.

– Зачем пожаловала в Сводные земли, ведьмочка?

Похоже, мне решили устроить допрос.

– Ищу лучшей жизни, – солгала ему. – Но это уж точно не вашего ума дело, господин дракончик, – милостиво сообщила, поднявшись следом.

– Тогда как насчет имени?

Видимо, мужчина понял, что в моем ответе никакой милости не было, а лишь маска, прикрывшая неприязнь по поводу его ласкательного обращения «ведьмочка».

– Не вижу смысла называть его тому, с кем больше не планирую сталкиваться, – сухо ответила я, аккуратно обойдя дракона. – Благодарю за помощь, но в следующий раз не навязывайте ее тому, кто об этом не просил.

От этой светлой магии до сих пор мурашки по коже бегают.

– Темных вам, – попрощалась я и, гордо выпрямив спину, подошла к Чернышу, а в действительности хотелось сорваться на бег, чтобы светлый еще чего-нибудь не удумал.

Взяв под узды жеребца и, собственно, прячась за ним от глаз, должна все-таки признать, красивого мужчины, я прошла мимо светлого, бросив мимолетный взгляд на его улыбающееся лицо и только обогнув скалу, неуклюже взобралась в седло.

И чего этот дракон такой добренький? Аж не по себе! Характеры светлых совершенно отличаются от когорты эфира,

который бурлит в их крови! Они самовлюбленные, холодные, эгоистичные, мстительные. В их взглядах вечно читается лишь превосходство и презрение ко всем, кто недостоин дышать с ними одним воздухом.

Впрочем, это относится и к ветви аристократии темных.

До столицы оставался всего день пути, но остановиться на ночь я предпочла в лесу. Хотя судя по карте, в нескольких часах езды есть пригород. Но мне нужно кое о чем позаботиться, и гостиница для этого не подойдет.

Очень уж надеюсь, что больше не столкнусь в лесу со светлыми, я обустроилась на небольшом пятачке у дерева с пышной кроной. Установила горелку, вытащила всю нужную утварь и бережно достала два мешочка из бархата, где лежали подарки дяди. Прежде чем войти в столицу, мне необходимо усилить свой медальон-реликварий. Это единственная вещь, оставшаяся мне от мамы, если не считать гримуар и шкатулки с монетами.

Иса говорила, она была великолепным мастером. Поэтому я училась, как одержимая, чтобы услышать эти слова и в свой адрес, но Иса умерла, а я так и не узнала, приблизилась ли я к мастерству мамы хоть на шаг.

Щелчком пальцев зажгла горелку, опустила на нее чашу и бросила пару серебряных монет, потому что именно серебро ближе к Тьме, золото – к Свету. Вынула из мешочка Нерийский камень, из другого – три бусины Черного Древа.

Теплый камень переливался всеми оттенками фиолетового, а энергия черных бусин приятно щекотала кожу.

В который раз, смотря на подарки дяди, диву даюсь. Как простому смертному удалось добыть их? Кто и что ему так задолжал, что он смог получить такие редкие экземпляры? Это остается для меня загадкой.

Из-за разошедшихся облаков выглянула полная луна, осыпая землю серебром. Ночь – самое прекрасное время суток для темного. Магия в крови бурлит, а краски мира невероятно насыщенные. Светлым никогда этого не понять, никогда не увидеть и не прочувствовать.

Выставив руки над чашей с горелкой, я шепнула заклинение левитации. Расплавившиеся капельки серебра зависли в воздухе и по щелчку пальцев начали формировать ромб и три маленьких овала, куда я инкрустировала камень и бусины, соединив с медальоном.

Хаотичные потоки разной энергетической силы следует переплести воедино. Но, как я и предполагала, это оказалось сложной задачей. Цветные магические нити выскальзывали из пальцев, обжигали, противились, и лишь темные руны, вращающиеся против часовой стрелки, не давали ритуалу прерваться.

Я в который раз поморщилась от боли и сосредоточилась на плетении, подпитывая цепочку своим источником. Осторожно, по крупице, не сводя взгляда с опаляющей энергии. Не позволяя себе никаких чувств, никаких эмоций. Ни ма-

лейшего проявления слабости и сомнения. Только холодный расчет. Одно неверное движение – и останусь пустой оболочкой без души.

На второй час ритуала-создания в ход пошла моя кровь, я добавляла по капле на камень, бусины и сам медальон. Снова влила эфир, подхватила нити, не обращая внимания на затекшие ноги, ноющие мышцы в спине и руках, капельки пота, стекающие по вискам.

Осталось совсем немного, последний штрих.

Я подставила медальон, парящий над моими руками, под свет луны. Серебряные лучики, будто пыльца, осыпались на камни, проникая и закрепляя плетение. Вспыхнувшее свечение медленно угасло, темные руны рассеялись, а медальон упал в ладони.

– Ай да ведьма, ай да молодец, – осипшим голосом прохрипела я, тяжело дыша.

Все потоки уравновешены, энергия бьет ключом. Защита и накопитель в одном флаконе. Впервые я делала такую сложную работу. Да еще и без особых проблем завершив.

Упав на спину, я улыбнулась во все зубы, чувствуя тепло на коже от медальона. Дотянулась до сумки, достала гримур мамы и прижала к груди. Мое восемнадцатилетие почти настало. Кругляш карманных часов показывал одиннадцать ночи.

Доработка медальона-реликвария, а теперь уже реликвии-артефакта Эстиона, отняло много сил. Глаза слипались,

тело отказывалось двигаться. Я не заметила, как провалилась в дрему. Но пробуждение запомню на всю жизнь.

Боль! Резкая, будто копьем пронзили. Пространство леса оглушил мой крик. Тело бросило в жар, по венам словно бежала лава, а кто-то невидимой рукой оставил на коже ниже ключицы клеймо раскаленным металлом.

От запаха паленой плоти меня замутило, с губ сорвался новый вскрик. Изнутри последовал толчок, пламя, сорвавшееся с пальцев, очертило круг, вырисовывая линии и руны. Темный эфир буйствовал, грозя разорвать меня на части.

Что, к демонам Бездны, происходит? Магия вышла из-под контроля? Я слишком много использовала сил? Вознесение? Нет, это точно не оно, не так о нем рассказывали Иса и Мали! Враг? Это неведомое мне заклятие?

Пентаграмма вспыхнула черным, завибрировала, когда надо мной сформировалась капля света! Та вспыхнула и разлетелась в две стороны, будто крылья раскинула. И в одно мгновение все стихло, оставив за собой лишь запах гари. Не знаю, сколько я пролежала на тлеющей траве, пребывая в полном недоумении, но лучше бы оставалась в горизонтальной плоскости. С трудом поднявшись на ноги, попыталась рассмотреть последствия магической бури, но мир совершил кульбит и поплыл волнами...

Глава 3

Бормотание! Размеренное и неразборчивое. Кто-то усиленно продолжал бормотать рядом со мной, действуя на нервы. И магия. Светлая, демоны Бездны ее слопай!

Память услужливо преподнесла события ночи в четких и ярких красках. Но, как и тогда, картинка не складывалась воедино. Может, это все-таки была атака и сейчас меня добить пытаются?

Я дернулась, захрипела от боли. Открыла глаза, но тут же сомкнула веки от слепящего солнца. Следом пришло отнюдь не радостное понимание: атакующее заклятие отказывалось формироваться в ладони!

– Не двигайся!

Приказ. Тихий, но твердый.

Их двое. Этот и тот, нет, та, что продолжает размеренно бормотать, связывая слова светлой магией. Целительное заклинание и еще что-то...

– Приходит в себя? – слышалось со стороны.

Третий!

– Диеза немного помогла ей восполнить силы, – слышу ответ того, кто сказал мне не двигаться.

Что здесь происходит?

Я снова попыталась открыть глаза, но результат был тем

же.

– Эй, слышишь меня? – снова он.

– С-слышу, – ответила, немного помедлив.

Горло саднило, жутко хотелось пить, и если тело казалось тяжелым, будто свинцом налито, то говорить было вполне сносно.

– Ты уже обращалась?

Вопроса не поняла, да и не сразу сообразила, что он был задан мне, но вопрос повторили:

– Ты уже обращалась?

– В кого?

– В единорога!

– Знаешь, я вот как-то сомневаюсь, что мой организм к этому предрасположен, – раздраженно огрызнулась на сарказм незнакомца.

– Шуток не понимаешь? Я о драконе спрашивал.

– О каком драконе?

Я все так же не понимала, о чем он лопочет. Снова шутка или этот тип меня просто из себя вывести хочет?

– Элай, похоже, она не в себе, – мягко одернул его голос третьего незнакомца.

Бормотание Диэсы прекратилось. Я почувствовала светлый поток магии. На душе противненько, темный эфир беснуется, но вот телу тепло-тепло стало. Я же на траве провалялась до самого утра, а в горах ночью и в рассветных сумерках холодрыга настоящая. Без всяких защитных заклятий и

охранок, как я только не окочурилась?

– Почему так долго?

– Ну, знаешь, считывать информацию с эфира не так-то просто. Тебе ли не знать. Особенно когда Шивьен еще и попеременно целительство использует, – возмутилась Диэса.

Да кто им позволил лезть в душу темной ведьмы?!

– Хватить ныть, – одернул ее Элай. – Докладывай.

– Я с самого начала говорила, что ничего не выйдет. На эфире защита, считать информацию без разрешения девчонки не получится. Она была наполовину опустошена, полагаю, проводила какой-то ритуал. Но что странно... так это ее магический фон.

Это я-то странная? Если верить ощущениям, меня окружают: светлый маг, темная эльфийка и светлый дракон. Вот это по-настоящему странная компания. К слову, светлая магия, которая меня согрела, исходила от приятеля Диэсы и Элая.

– Я ничего не заметил, – вклинился в разговор этот самый приятель.

– Это практически неощутимо, а может, мне и вовсе показалось.

– Что? – нетерпеливо спросил Элай.

– Капля света в темном эфире. Она мелькнула в магическом фоне всего на мгновение.

– Так она полукровка? – задумчиво проговорил Шивьен.

– Эм, я, вообще-то, еще здесь, – решила напомнить о сво-

ем присутствии.

Не то складывается такое впечатление, словно группа адептов анализирует труп на месте преступления.

– Пришла в себя?

– А я никуда и не уходила, – фыркнула в ответ.

– Так, поведай нам, что здесь произошло?

Глаза немного привыкли к свету, да и силы начали возвращаться. Я наконец рассмотрела неожиданных гостей. Первым, кого увидела, был Элай. Он сидел возле меня приклонив одно колено, на другое опирался рукой. Короткие белые волосы с серебристым отливом, темно-янтарные глаза. Острые скулы, прямой нос, красивые губы, на которые я нехотят засмотрелась.

Диэса, как и большинство темных эльфиек, со снежно-белыми волосами и смуглой кожей, но глаза бледно-голубые. Редкое отличие, которое встречается в клане Фибер из восточных земель.

Ну, точно же, Диэса! Диэса Мракинберг! Младшая дочь нынешнего советника короля темных эльфов. Вот уж что действительно странно. Она империей ошиблась?

Третий, который светлый маг, стройный, с копной пшеничных волос по плечи, светло-зелеными глазами и очень красивыми миловидными чертами лица. Его вид и мягкий голос сразу же располагают к себе. Эдакий небожитель. Ручки тянутся, прикоснуться хочется.

– Ты его загипнотизировать пытаешься?

– Что? – непонимающе отреагировала я на хмурый вопрос Элая.

Маг улыбнулся, ласково так, аж сердечко забилося чаще.

О Мать Тьмы! Какое, к демонам, сердечко? Я головой, что ли, приложилась, раз моей темной душеньке ЭТОТ миленьким кажется?! Ведьма, угомони фантазию. Он просто улыбнулся! Ты тоже такой функцией обладаешь.

– Прекращай скалиться и отвечай на вопросы! – одернул Элай, закрыв мне обзор «небожителя». – Что здесь произошло? Это Интэрон?

Вознесение на ведьминском.

– Или убийство дракона?

– Убийство? – я чуть воздухом не поперхнулась.

На что это он намекает?

– Сам же знаешь – это Интэрон. У следа насильственной смерти другой фон, – подал голос маг.

– Ну так что? – Он намеренно проигнорировал слова приятеля.

– Ни то, ни другое, – резко ответила не сводившему с меня глаз Элаю. – Я не полукровка, не дракон и уж точно их не убивала. Я темная ведьма! – гордо заявила, вздернув подбородок.

В состоянии полулежа гордость моя выглядела не слишком внушительно, так что я решила подняться.

После моей третьей попытки принять вертикальное положение Элай раздраженно потер переносицу, как-то уж слиш-

ком тяжело вздохнул, будто это означало высшую степень его недовольства, взял меня за руку и потянул на себя.

«Высокий. На целую голову выше меня», – отметила я.

После нескольких мгновений пристального рассматривания моего лица Элай отпустил меня и отошел, а моим глазам открылась неприятная картина, вызывающая лишь один вопрос: что здесь, к Проклятым богам, произошло?

На том месте, где я лежала, остался черный след пентаграммы и крыльев, раскинувшихся на добрые десять футов. Но это еще не все. Расстояние футов в двадцать было полностью выжженным! Тлеющая земля, деревья, даже большие валуны в горстку углей превратились.

– Никогда такого не видела, – заметила Диэса.

Мне поплохело.

– Ты утверждаешь, что просто мимо проходила и решила прилечь на пентаграмму Интэрон отдохнуть?

Несмотря на ядовитый сарказм в голосе Элая, я ответила спокойным тоном:

– Дракон здесь ты, а не я. Или у тебя память как у рыбки? Сказала же, ведьма я! Чистокровней и темней просто не бывает!

– У рыбки? – улыбнулся светлый. Недобро так улыбнулся. Диэса закашлялась, а маг откровенно и громко заржал.

– Проверьте территорию! – гаркнул Элай, обернувшись к мгновенно стихшей парочке, которая тут же скрылась из виду.

Я же решила тихонечко собрать свои вещички, оставшиеся после ритуала. Подхватила мамин гримуар, с тоской подумав, что не смогу заглянуть в заветные страницы, изучения которых ждала много лет, пока ЭТОТ сверлит меня недовольным взглядом. Вот ведь угораздило влипнуть непонятно во что!

– Здесь все пропитано твоей магией.

Я заметила. Поэтому-то мои вещи остались целыми. Но это означает, что ту магическую бурю создала я?

– Единственное, что я сделала, это провела ритуал создания. Об остальном мне неизвестно. Я видела лишь одного дракона. В небе. Он же, видимо, и был тем самым, кто после оказался на горячих источниках, – задумчиво проговорила, мельком взглянув на светлого.

– Горячих источников? – последовало удивленное.

Вспоминать об этом не хотелось. Продолжать разговор на эту тему тоже. Но я отметила довольно сильное сходство между этим драконом и тем. Совпадение?

– Спасибо за помощь, – тихо поблагодарила.

Элай смотрел с подозрением.

– Хотя я должна благодарить тех двоих.

Нахмурился.

Что ни скажи – все ему не так!

– Слушай, – решила я сменить тему, а заодно утолить любопытство, – что здесь делает младшая дочь советника Мракинберга?

– Знаешь ее?

– Каждый темный знает, – пожала плечами, подхватила рюкзак, сумку и перешла на зеленную траву подальше от выжженной.

Элай следом. Видимо, боялся, что могу удрать.

– Ди – адептка Академии Истоков, как я и Шивьен.

– Та самая при Цитадели? – уточнила на всякий случай.

– А ты другую знаешь? – усмехнулся он.

Я промолчала. Издевается ведь. Нечего слова на него тратить.

– Как тебя зовут?

– Арэя Вилиас. Я из Приграничья северных земель, – решила все же представиться и, предотвращая его следующий вопрос, солгала: – Решила сменить обстановку. Думаю, столица Свободных земель для этого очень даже подойдет. А к этому месту я пришла, когда стемнело, может, ваша пентаграмма Интэрон была там до моего появления. Причину, по которой здесь все пропитано моей магией, я уже озвучила.

Элай продолжал следить за каждым моим шагом, я старательно делала вид, что не замечаю этого. Да на здоровье. Я не могу сказать о том, чего сама не понимаю. А если уж на чистоту, мне совершенно не хотелось думать о случившемся. Это пугает и нервирует.

Шумно выдохнув, обхватила себя руками. Магия Шивьена рассеялась, стало холодно. А так как я сидела на своем плаще, укутаться было не во что, еще немного – и начну сту-

чать зубами. Но передо мной вдруг вспыхнуло пламя, зависнув над землей, будто горело на невидимых дровах. А на плечи опустилась мантия Элая. Белая, с тонкой меховой подкладкой.

Я подняла голову, взглянула на светлого. Тот стоял со сложенными на груди руками, в белой рубашке, светло-коричневых брюках и сапогах до колен. Простая одежда, но сразу видно – из дорогих и качественных нитей. А к кожаному поясу приторочен меч.

– Спасибо.

Брезговать не стала. Мне еще в столицу добираться и замерзнуть не хочется, так что я поплотнее укуталась в мантию. А пока мы ждем тех двоих, я могу прочесть письмо Исы. Что попусту время тратить.

Подтянула к ногам сумку, достала черный конверт.

– Что это? – тут же отреагировал Элай.

– Последнее послание моей бабушки, – ответила правду, поежилась, встретившись с ним взглядом.

Что это меня вдруг на откровения понесло? И вообще, разве ему не нужно исследовать ту пентаграмму? Столько шума навели, а он в итоге с меня глаз не сводит.

– Содержимое письма тебя не касается, – глянула на него исподлобья.

– А я и не спрашивал, – фыркнул светлый.

Теперь с подозрением посмотрела я, но Элай отвернулся. Я же приложила ладонь к конверту, прикрыла глаза, пыта-

ясь отыскать замок защиты, и резко отдернула руку, почувствовав болезненный укол. Будто письмо говорило: «Подумай дважды, а можно и трижды, прежде чем меня открывать». Узнаю старую добрую Ису.

– В чем дело?

Элай в два шага оказался рядом, но, наступив на полы мантии, споткнулся о мою сумку, которую я оставила под этой самой мантией, и упал, повалив меня на траву. Письмо из моих рук выскользнуло еще во время падения и угодило в огонь! А губы светлого накрыли мои!

Опомнившись, Элай приподнялся на руках, растерянно посмотрел в глаза. А что я? Я просто из реальности выпала! Шок. Двойной шок!

Сжег письмо ведьмы, где могли быть нужные мне ответы. Украл первый поцелуй ведьмы, а у меня на него, между прочим, были планы!

– Ты бессмертный, что ли?! – рявкнула я, огрев светлого гримуаром.

Элай повалился набок, я подскочила на ноги, бросилась к огню, но он уже пожирал последний клочок бумаги.

– Эй! – рыкнул светлый.

– Эй? – Я медленно повернулась к дракону, сжала кулаки с такой силой, что костяшки пальцев побелели. – Эй? Да ты хоть знаешь... – меня всю трясло, – ...знаешь, что натворил, ящер ты неуклюжий?!

– Я-ящер?

– Он самый!

Пространство вокруг меня начало стремительно темнеть. Бутоны цветов закрылись, птицы спорхнули с ветвей, жужжащие насекомые умолкли. В тишине был слышен лишь шипящий поток тьмы, сгущающейся вокруг разгневанной ведьмы. Тьмы, поглощающей свет окружающего пространства.

Иса всегда говорила, чтобы я не переходила черту полукровки, чтобы не показывала свои силы, покуда мне не исполнится восемнадцать. Что ж, этот момент настал. Теперь я вполне сойду за чистокровную высшую ведьму! А значит, сейчас прольется светлая кровь.

– Арэя, успокойся, – нервно приказал Элай, поднявшись на ноги.

Его рука медленно потянулась к рукояти меча, что только сильнее меня взбесило.

Да как он смеет? Светлому полагается смиренно принять кару темной ведьмы и молить о прощении!

И стоило мне об этом подумать, как он вдруг рухнул на одно колено, прижав ладонь к горлу. Странно. Я еще даже не атаквала, а он уже выглядит так, будто сейчас к праотцам отойдет.

– Бе...

Темная энергия рассеялась, я вопросительно вскинула бровь.

– Беги! – прохрипел он.

В следующее мгновение меня сшиб с ног воздушный по-

ток, а горный лес оглушило свирепое рычание.

Я опустила руки, которыми прикрывала голову во время падения, и обернулась. Передо мной стоял громадный дракон с белыми пластинами чешуи, переливающимися в свете утреннего солнца.

Неужто хочет боя?

Чудненько! Будет ему бой!

Дракон тряхнул головой, раскинул крылья, разминая спину. Пламя жгло грудь, выжигало душу, требуя свободы. Магия пульсировала по венам, подобно раскаленной магме.

«Сказал же ей бежать! Но проклятая девчонка стоит на месте. Ни страха, ни сомнений. Изумрудные глаза заволокла тьма. Ведьма собралась сражаться! Демоны на ее голову! Что за идиотка? Seriously думает, что сможет выстоять против меня? – сокрушался Элай. – Нужно убираться, пока я еще в состоянии контролировать дракона, иначе сожрет и не подавится. Потеряю контроль, спадет иллюзия. Ребята поблизости, наверняка уже со всех ног несутся сюда. Не успею я наворотить дел».

Он расправил крылья, поднялся над землей, когда Арэя яростно зашипела:

– А ну сидеть!

Элай воспротивился всеми фибрами души, а дракон сел.

Да так, что земля содрогнулась и девчонка по инерции подпрыгнула.

«Что, к Проклятым богам, происходит?»

Он снова попытался расправить крылья, но дракон и не думал поднимать свой тяжелый зад.

– Плохой дракон! – гневно выпалила Арэя, притопнув ногой и уперев руки в бока.

«А я вдруг... приуныл?! Опустил голову, тяжело вздохнул, обдав ее дымом».

Ведьма закашлялась, отмахиваясь руками.

– Ладно, ладно, хороший дракон.

«Одолжение мне делает? Но ее слова бальзам на израненную душу дракона, я и не заметил, как начал вилять хвостом! Но не пес же, от каждого такого виляния содрогалась земля».

– Эм, а что я знаю о драконах, – задумчиво протянула Арэя, всматриваясь в раскосые глаза янтарного цвета с отсветом золота. – Древних можно по пальцам пересчитать, они посланцы богов и людьми не оборачиваются. А вот чистокровные, те, в чьих жилах течет драконья кровь предков, рождаются людьми, но способны оборачиваться драконами. Поглощенные духом – это те, что утратили человеческую душу и шкуру дракона больше скинуть никогда не смогут. Есть еще драконы гор, лесов и океанов, они ветвь древних, только значительно меньше...

«Она решила мне лекцию драконоведения в памяти освежить?»

– Это что, такой способ признания вины? – вдруг усмехнулась Арэя.

«Какой еще способ?!»

– Дракончик наш застенчивый, человеческим языком извиниться не может, – засюсюкала ведьма, поглаживая податливую морду дракона.

«Прибью к демонам! Да кто она такая? Ведьма? Гоблинова чушь! Какая ведьма способна подчинить моего дракона? Никто не способен. Я сам не могу, он мне душу выжигает! Тогда почему сейчас не пытается разрушить все вокруг? Почему Арэя все еще жива, а я способен мыслить?»

Вдалеке послышался свист, девчонка отвлеклась, и Элай смог перехватить контроль в свои руки! За прошедшие два года, как он прошел Интэрон и получил проклятого черного дракона, впервые ему с такой легкостью удалось взять над ним контроль.

Элай расправил крылья, взмыл в воздух. Чувство свободы кружило голову. Огонь бурлил в венах. Без боли, без страха, что лишит кого-то жизни. Перелетая через горы, он заметил появившихся Ди и Шивьена. Ребята задержались рядом с Арэей, после рванули к скале, где оставили своих вороных, прежде чем нашли ведьму.

Не прошло и пятнадцати минут, контроль стало удерживать почти болезненно. Неподалеку располагался пригород в землях лэра Горума. Негоже принцу рисковать жизнями подданных. От Бездны подальше Элай опустил на горный

склон, сбросил драконье обличье. Ди и Шивьен подросли спустя пару минут во всеоружии: с артефактами и подавителями наготове. Резко остановили вороных, спешили.

– Ты в порядке? – в голосе Шивьена все еще слышалась настороженность.

Пока маг мчался во весь опор к ревущему дракону, в голове набатом билась одна-единственная мысль: «Только бы успеть!»

– Я чертовски в порядке, – губ Элая коснулась усмешка.

– Знаю, у тебя прогресс, но это... как тебе удалось удерживать контроль? Да и почему вообще сорвался?

– Мы, когда твой рев слышали, решили – девчонке конец, но та жива и даже не напугана, – хмыкнула Диэса.

– Что она сказала?

– У нас очаровательный друг-дракончик. Но за письмо и поцелуй она тебе отомстит, – прыснула Ди.

– Что за чушь?

Шивьен ее веселье не разделял, а Элай рассмеялся, громко, легко.

– Арэя Вилиас. Моя очаровательная темная ведьмочка с секретом, – медленно проговорил дракон, вглядываясь в маленькую фигурку у выжженной земли.

Глава 4

Пропажу Черныша я обнаружила, еще когда глаза в полной мере привыкли к солнечному свету. Должно быть, он убежал с началом магической бури. Но броситься на его поиски раньше не могла из-за той троицы недоделанных «дознавателей».

– И зачем Элаю было демонстрировать все эти оборотничества, а потом сбегать, поджав хвост, выделявая в воздухе пируэты?! – бормотала я, топая с Чернышом к прямому тракту столицы. – Найду эту светлую крылатку, использую свой поцелуй и сделаю вечным рабом! – алчно оскалилась я, но тут же приуныла.

Хотела бы я так сделать, но время упущено. Так что найду его и просто прибую!

– Мое драгоценное письмо, – в который раз жалостливо протянула я.

По пути решила остановиться на постоялом дворе пригорода Усима. Не стоит показываться в столице Дракс как оборванка. И потому мой выбор остановился на лучшем из рядов, подарке дяди, платье из мягкого и тонкого темно-синего бархата, расшитого серебряной нитью.

Волосы оставила распущенными и лишь две прядки с висков сколола на затылке. Надела полуботинки на каблуке и

защелкнула заклепки мантии Элая. Пока не разведая обстановку, лучше мне не выделяться. Белая мантия не будет бросаться в глаза, чего не скажешь о моей, от которой и без мантии веет тьмой.

Столица Дракс располагалась на склоне горы и занимала обширную территорию вокруг. Я шла по белому каменному мосту, где по бокам, испещренные древними рунами, возвышались высоченные золотые колонны, соединенные между собой арками. Я во все глаза рассматривала чудо архитектуры великих мастеров.

Такого в Приграничье точно не увидишь.

У первых двустворчатых врат двое солдат в белых ливреях проверили мои документы и поинтересовались, с какой целью я явилась в их прекрасную обитель. Им я сообщила то же, что и Элаю. У вторых врат стояли солдаты в серебряных ливреях. Их я прошла без проблем, и останавливать меня явно никто не собирался, в отличие от тучного торговца – его повозки попали под повторный осмотр. Через несколько минут за ним уже собралась очередь, а я прошла к третьим воротам в гордом одиночестве, то есть мы с Чернышом.

– Наконец-то добралась.

Правда, третьи дубовые врата были закрыты и солдат поблизости не оказалось.

– Карау-у-ул!!! – заверещала ожившая каменная голова горгульи, что стояла у левой стороны врат.

Да так пронзительно и неожиданно, что я на ровном месте

споткнулась и, дабы избежать близкого знакомства с пыльной землей, ухватилась за крыло этой самой статуи.

– Убивают! – заголосила все та же голова, вытягивая шею.

Я стремительно отскочила, обернулась по сторонам в поисках врагов, в ладони образовалась черная сфера, но, кроме меня и визжащей горгульи, никого поблизости не оказалось. Магический фон оставался спокойным.

– Уважаемая, – начала было я, крик мгновенно стих, каменные глаза с горящими в них янтарными язычками пламени устремились на меня.

Тут я хотела сообщить, что беспокоиться не о чем, но кто его знает, как устроена защита этих земель. Быть может, враг просто еще не достиг этих врат.

– Хотите, я стражу позову? – осторожно предложила.

– Стражу? – Глаза горгульи чуть на лоб не вылезли. – С каких это пор враги на своих двоих к страже бегают?

– Враги? Это я-то? – указала на себя пальцем.

– Го-о-оре на наши головы! Твари Тьмы-ы-ы вырвались из Бездны!

Она меня только что тварюшкой обозвала?

– Темные атакуют! Темная у моих врат! – продолжала голосить статуя.

Светлые и темные вот уж более двухсот лет сосуществуют вместе. Откуда только взялась эта горгулья? Из давно минувших времен Алых Небес?

– Какие мы нервные. А ну-ка, цыц! – прикрикнула я на

нее, предотвращая очередной поток воплей. – Да что ж с этими землями не так? Или тут всех темных преследуют неудачи, странные типы на горячих источниках и адепты, не состоявшие в роли «дознавателей»?

После минутного передыха горгулья разразилась новым потоком проклятий на свою невезучую голову и совершенно невиновную мою. И вот за этим я уже наблюдала с кислой миной и дергающимся веком.

Ну сколько можно?

То ли на крики, то ли какая-нибудь охранка сработала, но ворота наконец отворились, и ко мне, чеканя шаг, вышли трое солдат в золотых ливреях.

– Темная у моих врат! – захныкала статуя.

Мужчина, что был во главе двух солдат помоложе, зыркнул на горгулью, и та тут же заткнулась.

– Третий раз за сегодня? – обернулся он к парням.

– Да, ирм Эш.

– Подайте запрос, пусть эту, – и снова убийственный зырк в сторону статуи, – переведут в академию при Цитадели Истоков. Там ее отучат почем зря тревогу бить.

Горгулья испуганно втянула голову в плечи, съежилась, а мне даже жаль ее стало.

– Светлых времен, лира. Добро пожаловать в Элишир! Проходите! – скорее скомандовал, чем пожелал этот самый ирм Эш, да еще каким-то странным взглядом окинул мантию Элая.

Я кивнула, крепче сжала поводья и прошла врата, точнее, полупрозрачный полог. И стоило его переступить, как очутилась в ожившем городе. Меня охватили звуки, голоса, запахи, цвета, все, что скрывала охранная система.

Выстроенный из белого камня город Элишир, что окружал столицу Дракс, поражал своими масштабами. Там были и высокие многоэтажные здания, и небольшие домики, каменные арки, цветочные беседки, сады и парки. Множество магазинчиков со стеклянными витринами и цветастыми вывесками. Палатки и прилавки. Красивые экипажи проезжали по улицам.

Жители разных рас и народностей сновали туда-сюда в цветных и белых одеждах. Жизнь здесь была ключом. А на вершине гор виднелся замок с высокими золотыми шпилями, пиками, колоннами и башнями.

– Красавишна, не стесняйся, подходи, выбирай, – окликнул меня старик.

Это была пекарня, откуда доносились волшебные ароматы. Живот заурчал, рот наполнился слюной, и устоять перед сладостями я не смогла.

– Две булочки с корицей, – указала я на пышные лакомства.

Торговец быстро упаковал в бумажный пакет мой заказ, протянул.

– Пять торенов, лира, – объявили мне.

Я достала кошель, отсчитала пять медяков и расплатилась

с торговцем.

– Издалека к нам, барышня, пожаловали?

Он пустой. Так говорят об обычных людях без единой капли магии. А на такой вопрос его навели монеты, где красовался профиль Владыки Темной империи.

– Дальний север, – улыбнулась я. – Господин, где я могу остановиться и пристроить Черныша? – указала я на жеребца.

– За первым храмом на главной площади увидишь трехэтажное здание с вывеской «Фейри». Владелица мадам Уна. К гостинице прилегает конюшня и место для личных экипажей. Недорого у нее, хозяйка капризная, но к постояльцам хорошо относится, и работники у нее внимательные ребята.

Я поблагодарила старика и, жуя на ходу сладкую сдобу, направилась по указанной дороге.

У небольшого храма остановилась, поклонилась статуям Повелителей Альвиоса. Иса в могиле бы перевернулась, увидев, что я склонила голову перед чужеземными богами, если бы тело ведьмы не предали огню, а прах не развеяли в указанном ею месте. Но уж лучше поприветствовать созданий светлого эфира, глядишь, и всякие ироды больше на пути не встретятся.

Гостиницу мадам Уны нашла по цветастой вывеске с крылатыми существами. На одной из ажурных лавочек сидела пышнотелая женщина в белом платье и вязаном платке на плечах. Ее волосы были затянуты на затылке в тугий пучок,

на кончике носа круглые очки, в руках какая-то книга.

Я прошла мимо, стараясь не обращать внимания на любопытный и пристальный взгляд дамы. Но она так увлеклась моей персоной, что не заметила, как серая обложка книги съехала вниз, открыв настоящую, где красовалось название «Мой нежный дракон». Заметив мой взгляд, дама опомнилась, захлопнула любовный роман и спрятала в плетеную корзинку с цветами. Я же направилась в конюшню, где оставила Черныша.

Если припомнить, у Исы никогда не было подобных книг, мне же доводилось читать лишь учебники, трактаты и хроники, все, что могло помочь мне набраться нужных знаний в магии и истории. Но порой хотелось погрузиться в какую-нибудь невероятную историю с захватывающими приключениями и вечной любовью героев.

Хотя о приключениях сейчас лучше не думать, своих хватает, и они уж очень далеки от девичьих фантазий и грез.

Внутри трехэтажной гостиницы меня встретила рыжеволосая девушка, приветливо улыбнулась, представилась и стала обширно расхваливать хозяйку Уну, Элишир и, конечно же, столицу Дракс, что находилась в часе езды отсюда. Пришлось оборвать этот поток щебетания, сославшись на усталость. На деле мне не терпелось открыть мамин гримуар.

– Я велел тебе присматривать за Арэей! – раздраженно прорычал Сайлас.

Мужчина нервно расхаживал по комнате Малики, стараясь успокоиться. Быть беде, если гнев возьмет верх над разумом. Нужно остыть, вернуться к обычному, сдержанному и рассудительному состоянию, взвесить дальнейшие действия.

– Я и присматривала. Последние пять лет, не забыл? – оскорбилась ведьма. – Тебе следовало решить вопрос с этим мерзавцем Омасом сразу, как он обратил на Ари свое проклятое внимание. Тогда бы она не сбежала, – укорила его Мали. – Ах, точно, – всплеснула она ладонями, – ты не мог, иначе бы тайна, которую ты так старательно оберегал, раскрылась...

– Хватит! – оборвал ее Сайлас.

Ведьма вздернула подбородок, окинула мужчину недовольным взглядом.

– Как всегда, надменен и не желаешь меня слушать, – ядовито прошипела Малика, бросив тоскливый взгляд на круглый столик, где лежали два письма от Арэи.

Их напряженный разговор был прерван стуком. Ведьма взмахнула рукой, и небольшое окошко открылось, впустив в комнату летучую мышь.

– Ари хорошо заметала следы, – через несколько минут сообщила Малика и, погладив пузико лежащей на ее ладони

мышы, добавила: – Но Эми удалось найти, куда именно направилась наша беглянка.

– И? – поторопил ее Сайлас.

– Свободные земли. Умно. Омас на территорию светлых не сунется, – усмехнулась ведьма. – А тебе, похоже, придется вернуться в родную колыбель, – притворно разочарованно добавила она.

– Ты права, пришло время вернуться. Но не переживай, тебе там понравится, – усмехнулся Сайлас.

Эми испуганно пискнула и рванула к окну, а Мали лишь оставалось убито вздохнуть, недовольно кривя губы.

Город Элишир. Свободные земли

Установив охранные заклинания, я разложила кое-какие вещи, ибо задержусь здесь на неопределенное время. Поставила на туалетный столик злосчастную металлическую шкатулку и вдруг услышала щелчок.

Решила – показалось, но нет. Крышка шкатулки легко поддалась и открылась! Просто взяла и открылась! Я столько времени угробила, а тут просто коснулась ее – и вуаля. А ведь я все перепробовала: и магию, и простые бытовые методы. Что изменилось?

Внутри обитой белым бархатом шкатулки лежал пер-

стенъ. На ободке из белого золота, где вырезаны старые руны, был инкрустирован прозрачный драгоценный камень.

– Красивое, – выдохнула я. – И напитано магией. Очень древней магией.

Я аккуратно коснулась находки, почувствовав тепло эфира.

– Его носила мама?

Немного помедлив, я все же надела перстень на указательный палец левой руки и сразу же поняла – мама никогда его не носила. На нем нет отпечатка ее энергии, как на моем медальоне. Более того, я слишком поздно поняла – это не просто перстень. Реликвия!

Попыталась снять, но ничего не вышло. А камень и вовсе изменил цвет! Белые грани наполнились алыми оттенками.

– Только не это, – застонала я.

И зачем я только его нацепила?!

Не тратя время почему зря, так как понятия не имею, что делать с реликвией, наделенной такой старой магией, решила заглянуть в мамин гримуар.

Надавив пальцем на замочную скважину и позволив защитному механизму вкусить мою кровь, я перевернула черную обложку, откуда выпал портрет.

– Это же...

На нем были изображены черноволосая девушка и двое светловолосых парней. Одного взгляда достаточно, чтобы понять – магический кристалл запечатлел счастливый день.

Они выглядели счастливыми. На лицах широкие улыбки, в глазах радость. А магический фон от кристалла сохранил обрывочную энергию. На мгновение я услышала звонкий смех и почувствовала соленое дуновение ветра с моря, что находилось за их спинами.

Эта троица похожа на близких друзей. И двоих из них я узнала сразу. Мама и господин Сайлас. Здесь им на вид около двадцати, может, немного больше. Незнакомец, как и дядя, приобнимал маму за плечо, а на пальце у него красовался перстень с алым камнем. Сомнений нет. Это тот самый перстень, что сейчас был на мне!

В том, кто этот человек, у меня также сомнений не возникло. Я похожа на него так же сильно, как и на маму. Он мой отец. Пусть письмо Исы сгинуло в огне, но теперь у меня есть его портрет и перстень. Он точно не простой светлый. Такую реликвию не получить магу среднего звена.

И все же странная у них была компания. Темная ведьма, обычный человек и светлый маг. Мама была отшельницей и жила уединенно, она не связывала себя кругом с ковром. Так как же умудрилась познакомиться с ними?

Оставив вопросы, на которые сейчас сложно получить ответы, следующие часы я потратила на изучение гримуара. В нем оказалось столько ценной информации, что я и вообразить не могла. Им обладала не только мама, но также бабушка и прабабушка. Каждая из них записывала лучшее из полученных знаний. Теперь гримуар мой. Хотя некоторые стра-

ницы скрыты мощными заклинаниями, и как бы я ни старалась снять их — не смогла.

Вероятно, там что-то, что мне знать не нужно или не положено. Но запретное, как известно, притягивает нас больше всего.

Жуть как хотелось испытывать несколько новых заклинаний, но вряд ли мадам Уна будет рыдать от счастья и аплодировать стоя, если я разгромлю ее драгоценную гостиницу. Скорее уж она будет плевать ядом за порчу казенного имущества и гнать меня в шею. А там и солдаты подтянутся, и у костра народ попрыгает.

Лучше мне заняться поиском отца.

Через двадцать минут я уже ехала в общественном экипаже в столицу.

Я неспроста решила начать поиски оттуда. На портрете у отца на жакете есть эмблема, такая же, как и на мантии Элая. Риса, рыжеволосая работница постоялого двора, сказала, что это фирменный знак лучшего и известнейшего модиста в Свободных землях. И одевает он исключительно знатных особ. А магазин господина Эскумиена вот уже тридцать лет расположен на главной площади Дракса.

Скудная, но все же зацепка.

Столица разительно отличалась от пригорода Элишир и в первую очередь светлой энергией такой силы, что тошно стало. Каждая постройка вымощена мрамором и испещрена

защитными рунами. В центре главной площади стоял невероятный храм из горного хрусталя, а ветерки из того же камня создавали тонкую, еле уловимую музыку.

Всего час от пригорода, но это был словно другой мир. Попадавшие мне горожане облачены в невероятные наряды и украшения, роскошные и наверняка стоящие целого состояния. Они выглядели так, будто все время мира и богатство в их руках.

Должна заметить, что на вершине города из экипажа вышла я одна, жители нижних «ярусов» сошли гораздо раньше меня и явно не собирались посещать этот мирок знати.

Я же старалась поменьше вертеть головой, но парящие горы всего футах в пятидесяти над землей, усеянные невероятными цветочными деревьями и словно не льющимися, а осыпающимися бриллиантовой крошкой водопадами, не давали оторвать от них глаз. Удивительным было то, что лепестки и капли исчезали, не достигая вымощенных белым камнем дорог.

Статуи драконов из цветного стекла выглядели настолько реалистичными, что казалось, сейчас они расправят крылья и воспарят к небесам.

Стройная блондинка в нежно-розовом платье веселила двух мальчишек в саду роз, умело управляя огненной иллюзией. Кто-то медленно прогуливался, кто-то распивал ароматные напитки из хрупкого фарфора в пристройке ресторации под открытым небом.

Светлая магия здесь ощущалась слишком остро. В какой-то момент мне стало физически плохо. Лоб покрылся испариной, перед глазами поплыли разноцветные пятна, в висках барабанила кровь. Такое чувство, словно из-под ног уходит земля. Магия будто угасала, принося пробирающий до костей холод.

Демоны искусай этих светлых с их непомерным количеством охранных рун, подавляющих тьму!

– Проклятых богов на ваши головы! – зашипела я, опустившись на колени у колонны с драконом.

Вынув из ножен кинжал, я прямо на коже запястья вырезала руну на архаическом темном. Зашептала заклинание, следя за тем, как кровь обернулась черной дымкой, а рана превратилась в выжженный татуированный символ. После быстро потянулась к медальону и с силой сжала его в ладони. С момента ритуала прошло уже достаточно времени, Эстион можно активировать.

Стоило повернуть все эти манипуляции, и я смогла вдохнуть полной грудью. Лихорадка медленно, но верно отступала.

Я и подумать не могла, что город попытается меня выпить! В Элишире все было совсем не так, да и темных я там видела. А с этим местом что не так?

Пришлось быстро брать себя в руки. Всплеск моей магии в этой светлой обители с трудом, но я смогла скрыть, однако не стоит рисковать. Не хватало еще на стражу или солдат

нарваться. Иначе мне не поздоровится.

Но что уж там. Страсти начались с моим прибытием к трехэтажной домине из светло-голубого камня, переливавшегося в лучах солнца. Когда двое громил не впустили меня в это святилище кружев и рюшек за неимением записи на прием, я решила пробраться к модисту через черный ход.

В другой ситуации я бы потратила время на тщательно обдуманные действия, но это в другой ситуации. Однако все же не сvezло. Поймали у черного хода, вынесли через парадный. И пока несли, я то брыкалась, то выдумывала объяснения на ходу, приправив жалобную сказку воплем: «Это вопрос жизни и смерти!»

Сочувствием не прониклись, на брыкания внимания не обратили и таки вынесли. Причем не церемонясь, сбросили на вымощенную цветной плиткой дорожку. А мое послание к Проклятым богам в самых изощренных формулировках не услышали, скрывшись за двустворчатыми дверьми.

– Чтоб вам водяные кикиморы в жены достались! – рявкнула я.

И что теперь делать? Караулить этого модиста у крыльца? Не вариант. Появятся будущие мужья кикимор и унесут подальше. Да и что-то мне подсказывает – он в этом голубом доме еще и живет. Ну или, на худой конец, творит неделями напролет, не вылезая на свет божий.

– Так дело не пойдет!

Я уж было решила принять вторую попытку штурма, ко-

гда услышала:

– Лу... Луцирия?!

Резко обернувшись на удивленный голос, не могла поверить своим глазам. Передо мной стоял мужчина с портрета, разве что старше лет на двадцать. Медового цвета волосы связаны белой лентой и перекинуты на плечо. Высокий и кареглазый. Светло-голубой костюм сидел как влитой, подчеркивая крепкое телосложение.

Но мой мимолетный всплеск радости скончался в агонии. Мужчина смотрел на меня так, словно злобного духа увидел и тот сейчас найдет на него страшнейшее проклятие или сожрет внутренности. Должно быть, так выглядит человек, который понимает, что сейчас все потеряет.

Я много раздумывала над тем, что скажу отцу, как поведу себя, но выражение его лица вызвало у меня лютый гнев и вынудило ляпнуть:

– Ага. Она самая. Явилась по твою душеньку из мертвого царства Эграсса.

И добавила, алчно оскалившись:

– Душеньку отдавать собираемся?

Мужчина растерянно моргнул. Прошла минута, вторая, третья...

Достал моргать!

– Я ее дочь!

Мужчина тотчас отмер и просто в мгновение ока преобразился. Страх и растерянность на лице сменились холодным

спокойствием, на губах даже улыбка появилась!

Какие разительные перемены.

Но с чего вдруг? Он ведет себя так, словно совершенно не видит во мне свою дочь. Нет, это больше похоже на неведение.

– Прошу меня простить, моя реакция, должно быть, тебя озадачила.

«Разозлила», – хотелось исправить, но я благоразумно промолчала.

– Ты очень похожа на Луцирию. Знаю, что это невозможно, но на какое-то мгновение я принял тебя за нее, – снова улыбка. – Выходит, Сайлас и Луцирия все же остались вместе.

В этой реплике проскользнули горькие нотки, и адресовалась фраза не мне. Будто он размышлял вслух.

Но эти его мысли навели меня на собственные и не очень-то приятные. Отец не поддерживал связь с дядей, иначе бы знал о смерти мамы. И эти его слова. Он думает, господин Сайлас мой отец? Тогда понятно, к чему такая перемена. Зачем ему волноваться о дочери, о существовании которой он даже не знает!

Мама не рассказала ему! Дядя не сообщил и по сей день!

Иса часто ворчала и с проклятиями выплевывала реплики типа «Ирод проклятый, обрюхатил ведьму и трусливо сбежал, поджав хвост!». Мне казалось, она ненавидела мужчину, благодаря которому я появилась на свет, и за себя, и за

маму. Со временем ее ненависть передалась и мне. Поначалу я так же презирала отца, который бросил нас, а после стало просто все равно. Я не собиралась его искать, даже не думала о нем до появления Омаса.

Тогда что между ними случилось? Он просто ушел?

Стоит ли ворошить прошлое? Или умолчать?

Да, так будет разумнее. Нужно контролировать эмоции. Я пришла к нему за помощью и лучше мне не говорить, что я его дочь. Думаю, он проявит доброту только в этом случае. По старой дружбе.

– Мама умерла, когда я была маленькой, – сообщила ему, внимательно наблюдая за реакцией.

И она не заставила себя ждать. Да только это была злость!

– Как?

– Она заболела. После ее смерти дядя Сайлас присматривал за мной, – ответила без утайки.

– Дядя? Он тебе не отец?

Мой ответ его явно озадачил.

От греха подальше лучше бы сменить опасную тему.

– Я прибыла из северного Приграничья в ваших поисках, лэр... – Тут я запнулась, слишком поздно вспомнив, что не знаю его имени!

– Они не говорили обо мне, – догадался он.

– Не то чтобы не говорили, – туманно ответила я.

О нем говорила в основном Иса, и лучше ему не слышать, что именно.

– Имени они не упоминали.

Отец понимающе кивнул и представился:

– Трэил Бэлимор.

Ну вот. Теперь я могу перестать называть его «отцом». Он лэр Бэлимор. Старый друг моей мамы. Относиться к нему разумнее так же. Зачем усложнять нам обоим жизнь?

– Арэя Вилиас, – последовала его примеру, изобразив самую обворожительную улыбку, на которую только была способна в этой неловкой ситуации. – У меня есть портрет, на нем вы вместе с мамой и дядей.

Я вынула карточку размером с книжную страницу и протянула ему. Лэр Бэлимор уже было собирался взять портрет, но рука так и замерла в воздухе. Его взгляд был сосредоточен исключительно на перстне.

И такой это был взгляд, что я невольно отступила. А дальше и вовсе не понимала, что происходит!

Он щелкнул пальцами, и откуда ни возьмись появились двое мужчин в серебряных кителях, взяли меня под руки и запихали в карету, куда, собственно, забрался и светлый. Экипаж неся с такой скоростью, что с вопросами я решила повременить, во избежание возможности прикусить язык. Но тряска продолжалась не больше пятнадцати минут. Карета остановилась, лэр Бэлимор вышел, вытащил меня, игнорируя мои возражения и крепко сжимая ладонь, поволок к крыльцу большого особняка.

Через пять минут я была усажена в мягкое кресло, но

прежде чем я смогла получить хоть какие-то объяснения, появилась дама преклонных лет в нежно-коричневом платье. Ее шею украшало красивое жемчужное ожерелье, волосы уложены в мудреную прическу. В одной руке открытый свиток, в другой – лорнет.

– Трэил, ты привел к нам гостью? – Мягкий голос звучал спокойно, но от меня не укрылось удивление вошедшей бабули.

Глава 5

Трэил приволок мать в красную оранжерею, откуда та сквозь стеклянные двери окинула Арэю придирчивым взглядом. Ведьмочке явно было не по себе в этом доме. Но старая драконица отметила ее стойкость. Сохраняет хладнокровие, а дай позволение, и девчонка стрелой вылетит прочь.

– Прелестно! – всплеснула ладонями Ирмона. – Семейная реликвия, исчезнувшая двадцать лет назад, внезапно нашлась. И где? На пальце юной темной ведьмы!

– Я заметил.

Трэил все еще пытался переварить эту невообразимую ситуацию. У него есть дочь?!

– Да ужели? А ты заметил цвет камня, мой дорогой мальчик? Он алый! Реликвия крови признала в ней наследницу рода Сальторн! А это может означать лишь одно. В ней есть свет и твоя кровная магия.

– Я не чувствую в ней дракона...

– И тем не менее реликвия не лжет! – перебила старуха. – Помнится, двадцать лет назад ты особо тесно общался с ведьмой темного эфира. Как же ее там звали? Лукреция? Люсинда?

Трэил прекрасно знал, что мать просто издевается. Имя той самой ведьмы ей никогда не забыть.

– Луцирия, – произнес он с тоской.

– Ах да! – закивала Ирмона. – Так помимо семейной реликвии ты подарил ей и дочь?

– Этого не может быть.

– Отчего же? Запомню, откуда дети берутся? Мне тебе напомнить?

– Я не знал, что Луцирия была беременна! Когда бы я узнал? Я ушел, подчинившись воле отца!

И все же, как она могла не сказать ему? Это не укладывалось в его голове.

– Ты не воле отца подчинился. Вместо женщины, которую ты якобы любил и с которой сбежал, ты выбрал власть и богатство, когда отец вознамерился лишить тебя наследства, – сердито напомнила Ирмона. – Впрочем, сейчас это не имеет значения. У твоей жены пена изо рта пойдет, когда она обо всем узнает.

– Я отправлю ее в загородное поместье.

– Кого? Свою жену или новоиспеченную дочурку? – усмехнулась старуха.

– Матушка! – в отчаянии взвыл Трэил.

– Не матушкой мне тут! – мрачно отрезала Ирмона.

Лира Бэлимор прошла к высокому окну, что открывало великолепный вид на солнечную гору, где, будто влитой, стоял величественный вековой замок из белого камня и хрусталя. Вгляделась в птиц элмие, оставляющих за собой огненные узоры на фоне голубого неба, и твердо заявила:

– Ты глупец, если думаешь, что я позволю тебе отослать эту девочку!

Многие годы боги Альвиоса не слышали ее молитв и мольбы. И вот наконец они обратили свой великодушный взор на Ирмону и привели к порогу ее дома наследницу крови!

– О чем ты говоришь?

Ирмона обернулась, на губах главы рода играла язвительная усмешка.

– О том, что старая карга не сыграет в ящик, покуда не увидит в этом доме наследника рода Сальторн!

– У меня есть...

– Лимьен не твоей крови! – прервала она сына. – За восемнадцать лет брака Марим так и не подарила тебе наследника. Ведь тогда Лимьен ничего бы не получил. Благодаря твоему с ней политическому браку ты стал одним из приближенных лиц императора. Ты гордо носишь звание эшта, но в этом доме больше не было света, – из каждого слова Ирмоны сочилась горечь.

Какая глупость, какая ирония! С уходом темной ведьмы ушел свет из этой семьи. Луцирия оставила о себе неизгладимое впечатление. В ней было больше благородства и достоинства, чем в любом дворянине. А доброта! Как к такой тьме мог настолько сильно льнуть свет? Она умела вызвать улыбку на губах Ирмоны, даже почивший глава рода Сальторн, вечно хмурый, сдержанный, иной раз смеялся как мальчиш-

ка. Конечно же, это видела только его супруга. Где видано, чтобы глава великого рода хохотал как горный гоблин над очередной проказой ведьмочки.

– Думаешь, Арэю примет наше общество? Она темная и полукровка! – Его отчаяние нарастало с каждой минутой.

– Я тебя умоляю, Трэил! – закатила глаза Ирмона. – Война между империями давно закончилась! Мы не живем прошлым.

– Для ее же блага...

– Для ее блага или твоего? – снова прервала Трэила мать. – Ты просто боишься, что девочка, нет, что твоя дочь станет для тебя ежедневным напоминанием совершенной тобой ошибки. Мой дорогой мальчик, неужто ты думаешь, что я не знаю, как часто ты смотришь на портрет Луцирии? На портрет женщины, что приняла изгнание ковена за связь с тобой. Она отказалась от всего ради любимого мужчины и была предана!

– Отец был против наших отношений! – разъяренно воскликнул дракон.

В глазах Трэила вспыхнуло янтарное пламя, зрачки приняли вертикальное положение.

Только воспоминания о Луцирии могли с легкостью вывести его из равновесия.

– Твой отец всего лишь хотел увериться, истинны ли твои чувства или же это очередная прихоть, – Ирмона сердито поджала губы. – И в то время как его собственный сын про-

валил это испытание с треском, Луцирия прошла его с гордо поднятой головой. Ведьма в открытую заявила, что проклянет его, если он заставит тебя страдать, и также заявила, что будет каждую ночь молить Светлых богов о благополучии его семьи, если он позволит вам любить друг друга. Темная – молить Светлых богов! – Старая драконица по сей день сокрушалась, стоило вспомнить о словах Луцирии. – Но нам ли контролировать чужие сердца, когда мы не в состоянии совладать с собственными? А ты смог.

– Довольно!

– Пока я глава этого дома, не смей мне перечить! – повысила голос Ирмона. – Я не воспитывала своего сына трусом! Но, похоже, тот трусливый мальчишка до сих пор прячется в твоей душе, – гневно продолжила она. – Не перекладывай вину на меня и своего отца. Она только твоя, Трэил. Девочка останется здесь! Плевать я хотела на причину, которая привела ее в Свободные земли. Да пусть хоть Проклятые боги за руку ее сюда привели! Наследница рода Сальторн останется там, где ее законное место! – гаркнула Ирмона, испепеляя сына предупреждающим взглядом, но тут же смягчившись, добавила: – Мы все ошибаемся, Трэил. Не страшно совершать ошибки. Страшно не пытаться их исправить.

Я влипла в очередные проблемы? Стоило лэру Бэлимору

увидеть этот треклятый перстень, он словно с цепи сорвался! Я бы и рада снять реликвию, но перстень ни в какую не хочет слезать с моего пальца!

В последнее время я слишком часто сначала делаю, а потом думаю. Как бы это не переросло в привычку. Плохую привычку. И кстати, о плохом. Что-то они слишком долго обсуждают флористку. Да-да. Именно так поспешно представил меня лэр Бэлимор своей матери, прежде чем утащил ту в стеклянную оранжерею.

Старуха на какое-то мгновение даже поверила, но стоило ее взгляду скользнуть все по тому же перстню, и на губах лиры Бэлимор заиграла такая улыбка, что мой внутренний голосок жутким тоном зашептал: «Омас станет меньшим из твоих зол».

Чую, не стоит мне связываться с этими светлыми. Ох, чую, добром это не кончится.

– Арэя...

Я так задумалась, что от неожиданного голоса лиры Бэлимор подскочила на ноги.

– Не стоит нервничать, моя дорогая, – хохотнула старуха, указав рукой на кресло, где я сидела.

А вот это верный признак, что нервничать еще как нужно! Я же просто флористка, приехавшая покорять Свободные земли своим мастерством. Такое душевное и радостное «моя дорогая» с этим совсем не вяжется.

– Годвих, чай и закуски!

Кому она отдала приказ, я не поняла. А когда обернулась, увидела седовласого мужчину в белой с серебряной окантовкой форме у дверей гостиной.

Этот батлер что, из воздуха появился? Сюда ведь никто не входил!

– Сию минуту, госпожа, – склонился он, тенью шмыгнув за дверь.

– Итак, моя дорогая Арэя, как тебе в Свободных землях?

– Красиво тут у вас, хоть глаза выколи. Светло, ярко, сказка для темного, – тихо пробормотала я некогда сказанную фразу одному дракону. – Но, знаете, цветочки кончились, с украшениями совсем неслыханный дефицит, если не возражаете, мне бы эту проблему обсудить с лэрмом Бэлимором наедине, – нервно улыбнулась я старухе.

– Возражаю, моя дорогая, воз-ра-жа-ю! – ехидно прищурилась лира и добавила, укоризненно покачав головой: – Не стоит тебе подыгрывать Трэилу, Арэя. У него хватает плохих привычек. Он правда думал, что я не пойму, кого именно он привел в мой дом?

Я насторожилась.

– Вижу, ты не собиралась говорить моему сыну, кем приходишься ему на самом деле. Но за тебя это сделала реликвия на твоём пальце. Она безошибочно определяет истинную кровь рода. Перстень является семейной реликвией рода Сальторн, к которому ты принадлежишь, моя милая темная ведьмочка.

От этой ее улыбки у меня холодок по спине пробежался.

Но теперь-то понятна причина поведения лэра Бэлимора. Должно быть, его обуревали не самые приятные чувства. А утащил он меня с площади, чтобы не дай боги кто-то что-то не увидел или не услышал?

– Для чего ты разыскивала Трэила?

Вроде бы простой вопрос, но что-то мне подсказывало, этой старухе лучше не лгать.

– Я не признаю вашего сына своим отцом, – четко выговаривая каждое слово, я не отвела взгляда от ее пронизательных глаз. – И я не собираюсь тревожить покой вашей семьи, лира Бэлимор, даю слово. Я пришла вернуть это.

Достав из сумки деревянную шкатулочку и магией вернув ей прежний вид, я поставила шкатулку на столик из светло-бирюзового стекла, открыла крышку.

– Учитывая место, где мы жили, монеты явно не принадлежали моей маме. Я не знаю, сколько всего их здесь было, но...

– Луцирия не потратила ни одной монеты, – уверенно сказала старуха, взяв золотой белар. – Я послала их ей.

И почему мне кажется, что она лжет?

– Ты же здесь не только ради этого? – На ее губы вернулась улыбка, белар был небрежно брошен в общую кучу монет.

– Мне нужна была помощь. Я решила, что лэр Бэлимор окажет мне поддержку по старой дружбе. – И, предотвращая ее дальнейший вопрос, пояснила: – Северным Пригра-

ничьем правит градоправитель Омас. Он имеет большую власть в тех краях. Темный маг намеревался взять меня в жены, но не из любви, ему нужна была моя сила – предшествующее Вознесение. Я знаю, что лэр Омас погубил уже трех молоденьких ведьм, две из них исчезли, а последнюю нашли мертвой в лесу. Уверена, они не единственные. Но у меня нет доказательств.

– И ты сбежала, – догадалась лира Бэлимор. – Если бы Луцирия была жива, она бы не позволила мерзавцу причинить тебе вред.

– Но мама мертва. А дядя Сайлас не смог бы выстоять против темного мага. Он и лэр Бэлимор были друзьями, разве нет?

– Сайлас? – глаза старухи округлились от удивления. – Сайлас Доирбер? Светлый дракон не смог совладать с таким-то темным магом?

– Д-дракон? – не поверила я услышанному.

– Конечно же! Сайлас, как и твой отец, драконы по крови. Чистокровные! – гордо возвестила лира.

Сказать, что ее слова удивили, – значит ничего не сказать. Я была в полнейшем ступоре! Нет, умом я понимала, что дядя отличается от обычных людей, но чтобы светлый, да еще и дракон?! За все эти годы я ни разу не чувствовала в нем эфир. Разве такое возможно?

– Ты не знала?

Лира Бэлимор была удивлена не меньше моего.

– Вот в чем дело, – понимающе закивала старуха.

Но в отличие от нее, я ни гоблина не понимала! Мне оставалось лишь вопросительно уставиться в ожидании пояснений.

– Я поспешила с выводами, – шумно выдохнула лира. – Сайлас всегда был более сдержанным и рассудительным, нежели Трэил. Впрочем, случись это двадцать лет назад, и юный Доирбер не оставил бы и мокрого места от обидчика дорогих его сердцу людей. Иной раз горячая кровь затмевает разум, – пожала та плечами.

А я все еще не понимала, к чему она ведет.

– У светлых нет власти в темных землях, моя дорогая Ар-эя, как у темных нет власти в Свободных землях. Конечно, если при необходимости это не урегулировано между Владыками обоих государств. Вмешательство Сайласа в дела лэра Омаса могло навлечь на тебя беду.

Но все же он решил вмешаться, иначе бы не сказал не волноваться о мерзавце. Только вот пострадает дядя. Может, не в схватке с Омасом, так от солдат за нарушение законов и порядка. Я не хочу этого видеть. А это также значит...

– Лэр Бэлимор мне не поможет, – усмехнулась я.

Пусть он и не знал обо мне, те чувства, что отразились на его лице, когда он это понял, говорили не о радости. Это было отчаяние. Он не станет просить Владыку Свободных земель защитить какую-то побродяжку. Незаконнорожденную дочь. Я и мама принадлежим Темной империи, а Омас

градоправитель Приграничья. По закону наших земель я его невеста. Раньше я не признавала обряда, что был проведен обманом.

Тогда, на празднестве Повелителей Эстимиена, я просто играла отведенную мне жрецами роль избранной невесты богов. На деле же женихом выступал Омас, облаченный в ритуальные одеяния и маску, скрывающую его лицо. Я сама позволила надеть мне на голову венок из цветов митисса, украшенный лунными камнями и серебром. Я, улыбаясь, кружила с магом в огненном кольце танца. Склоняла голову, признавая его силу и власть надо мной. А толпа охала и ахала, наблюдая за волшебными иллюзиями и прекрасной невестой, которую наряжали послушницы храма.

Демоны бы побрали продажного жреца! Какой же дурой я была! Ведь этот обряд сделал меня практически его женой! Не хватает лишь первой ночи и факта консуммирования брака!

Дяди в день празднества не было в Приграничье, потому я и не рассказала ему. Даже сейчас я считаю тот обряд пустышкой, но все же он имеет место быть. Теперь я понимаю, какую ошибку совершила.

Заявление лэра Омаса во всеуслышание о предстоящей свадьбе было лишь фарсом для народа. Способ скрыть обманом совершенный обряд. И ведь я не высказала никаких возмущений! Я была настолько ошарашена этими событиями, что понятия не имела, как поступить. Все выглядело так,

будто я дала согласие!

Омас и мысли не допускал о моем побеге, а я и не представляла, как далеко все пойдет.

– Как только вы снимете с меня реликвию, я исчезну и больше не побеспокою вас, лира Бэлимор. Поверьте, я держу свое слово.

На мои решительные слова последовало неутешительное:

– О-о-о, моя дорогая, это ничего не изменит. Перстень все равно вернется на твой палец.

– Тогда как...

– Забудь об этом и лучше подумай вот о чем, – прервали меня. – Вместо того чтобы просить помощи, почему бы тебе не взять власть в свои руки?

– Взять власть в свои руки?

– Именно. Власть не дается, она берется, Арэя, – со знанием дела пояснила старуха. – В Свободных землях, как и в Темной империи, немало учебных учреждений. Но академия при Цитадели Истоков особенная. Там учатся самые одаренные эфиры, а также дети дворян. Выходцы из этой академии занимают высокие посты в нашем обществе. Закончив ее с отличием, ты сможешь получить власть куда большую, нежели твой недоброжелатель, тот темный маг из захудалого городишки. – От алчного оскала старой драконицы у меня задергалось веко. – Не обижайся, – быстро добавила она, очевидно, по-своему расшифровав мою реакцию.

Но на то, как называют Приграничье, мне ровным счетом

наплевать, а лира Бэлимор тем временем сказала занятную вещь:

– Во время своей учебы ты будешь защищена от влияния Омаса. Невеста ты ему или жена, не имеет значения!

– У меня нет средств для поступления в Академию Истоков. И я не самая одаренная. Мне там не место, – вынуждена была признать я.

– Не стоит принижать свои таланты, моя милая. Наспех вырезанная архаическая руна на твоём запястье говорит об обратном, – указала она на черный знак. – Тебе ведь стало плохо, когда ты оказалась в Драксе?

– Откуда вы знаете?

– Так было и с твоей матерью, – улыбнулась лира. – Охранные заклинания, которыми испещрены стены города, отреагировали на тьму. Руны пытались выпить твою магию, потому что почувствовали сильный темный дар, Арэя. А в тебе не только тьма, но и свет. Дар твоего отца передан и тебе. По твоим венам бежит кровь дракона! – с нескрываемой гордостью воскликнула старуха.

– Ошибаетесь! Во мне нет света и уж тем более духа дракона. Я полукровка. И слава богам Эстимиена – родилась не пустой.

– Тебе восемнадцать, а значит, Интэрон ты уже прошла, – будто не слыша меня, стояла на своем глава рода.

– Полукровки не постигают Вознесения. Вы должны это знать.

– Я знаю лишь то, что почувствовала в тебе колебания двух эфиров. Светлый слабый, но он есть. Ты куда одареннее, чем думаешь, ведьмочка. Тебе самое место в Академии Истоков! – уверила она. – А уж с оплатой я помогу, – всплеснула лира ладонями. – Что-что, а это я могу сделать для своей внучки!

Необычно было слышать «внучка» в свой адрес.

– Неужели тебе не любопытно, на что ты способна? – смешила тактику лира Бэлимор. – Если ты дочь своей матери, ты так же, как и она, не загоняешь свой дар в рамки. Не боишься и стремишься к знаниям. А там ты сможешь многому научиться, – заговорщицки подмигнула драконица. – Что тебе терять?

– Почему вы мне помогаете?

– Ты часть рода Сальторн!

Я поежилась.

– Если тебе не нравится, считай это данью уважения твоей матери.

Это не может не нравиться. Такой шанс выпадает раз в жизни. Другого у меня не будет. Стоит ли его упускать?

– Не знаю, смогу ли расплатиться с вами.

– Просто докажи, что достойна. Это и будет твоей платой, – отмахнулась драконица. – Подумай до утра. Осталась последняя неделя отбора в академию. У нас все шансы попасть туда, – воодушевленно заявила старуха.

– Кажется, вы уже все решили, но где лэр Бэлимор?

– О нем не волнуйся. Должно быть, отмечает появление дочери столетним ликером, – нервно усмехнулась драконица.

Скорее уж топит горе в этом самом ликере.

– Ты голодна? – сменила тему лира.

– Нет, спасибо.

С таким хаосом в голове опасаясь подавиться.

– Тогда выпей со мной чаю и расскажи, как ты поживала все это время. Я хочу знать абсолютно все. Включая момент появления у тебя этой прелестной мантии от лучшего модиста Свободных земель, что явно тебе не по размеру, – лукаво усмехнулась бабуля.

Вспоминать об Элае не хотелось. Да, лэра Бэлимора я нашла, и в письме, которое из-за светлого сгинуло в огне, больше нет острой необходимости, и все же там были последние слова Исы. Не говоря уже о нагло сворованном первом поцелуе.

Ведь именно первым поцелуем, как и многие ведьмы, я собиралась подчинить фамильяра. Точнее не подчинить, а усилить свою магию за счет сил призванного. А также это бы гарантировало нерушимую связь и контроль.

Теперь-то, если все же решусь на призыв, придется постоянно думать о том, как бы меня не сожрал собственный фамильяр.

Пока предавалась гнетущим мыслям, батлер вкатил в гостиную серебряную столовую тележку, поставил передо

мною и драконицей изящные нефритовые кружечки с дымящимся ароматным чаем и ярусные тарелочки с маленькими пирожными и закусками.

– Приятного аппетита, лиры, – пожелал дворецкий, склонил голову и удалился.

– Знаешь, – нарушила тягостное молчание драконица, – я понимаю, что ты чувствуешь себя не в своей тарелке.

Вряд ли кто-то кроме меня может понять это в полной мере.

– ...но не отворачивайся от нас. Может, со временем ты по-настоящему будешь относиться ко мне как к своей семье. Возможно, даже дашь шанс своему непутевому отцу. Все приходит со временем, Арэя, – со знанием дела сказала старуха, поднесла к губам кружечку, вдохнула аромат заваренных трав и сделала маленький глоток. – Я стара. Кроме благополучия и счастья моей семьи, мне больше ничего не нужно. Не отказывайся от моего предложения, дорогая. Позволь старухе на закате ее жизни сделать что-то хорошее.

В словах лиры было столько искренней грусти, что мне стало жаль ее.

– А если я разочарую вас? – спросила из любопытства.

– Этого не будет. К тому же больше, чем мой собственный сын, ты меня точно не разочаруешь, – криво усмехнулась старуха, поставив изящное нефритовое изделие на блюде. – Но запомни. В первую очередь ты исполняешь долг перед своим сердцем и ничем иным. Так в твоей жизни будет мень-

ше сожалений.

– Я запомню ваши слова, – улыбнулась ей и, немного расслабившись, решила попробовать чай, который оказался невероятно вкусным.

Заметив мою реакцию, лира понимающе кивнула.

– Годвих готовит отменный чай и закуски.

С этим не поспоришь. Закуски оказались такими же превосходными.

– Давай насладимся чаепитием, а после я подготовлю для тебя комнату.

– Это лишнее. Я сняла комнату в гостинице «Фейри» в Элишире, – возразила ей.

– Глупости, милая! Это твой дом! Позволь мне провести с тобой как можно больше времени, перед тем как ты уедешь в академию.

Забавно. Кажется, новоиспеченная бабуля уже все решила и мой отказ сродни чему-то невозможному. А смотрит такими печальными глазками, что одновременно и раздражает, потому что вокруг пальца обвела, и жалко, потому что в голосе действительно неподдельная горечь. Она слишком старается загладить вину сына и слишком плохо это скрывает.

– Мне нужно забрать свои вещи, – сдалась я.

– Не волнуйся! – тут же оживилась драконица. – Я отправлю за ними слуг.

Спорить не стала, себе дороже.

– Если не возражаешь, завтра мы снимем с тебя мерки и

закажем необходимые наряды. Нужно столько подготовить к твоему отъезду.

– Я...

– Прекрасно! – не дали мне договорить. – У меня не было возможности делать подарки внукам, не хочу упускать такой возможности сейчас. К сожалению, у нас мало времени, но не переживай, все заказы я пришлю в академию.

– Лира Бэлимор...

– Прошу, дорогая, называй меня бабушкой! Если хочешь, можешь обращаться просто по имени Ирмона. И давай отбросим этот занудный этикет, – засмеялась лира.

– Б-бабушка, я благодарна вам... тебе, – быстро исправилась под напористым взглядом драконицы, – но...

– Я слишком назойлива? – поникла она, соорудив такое печальное выражение, что у меня нервно дернулось веко.

– Что вы... ты, – снова себя поправила, – я с радостью приму от тебя один наряд, если он не будет розового цвета и нешит из одних кружев, – подчеркнуто вежливо ответила.

– Конечно-конечно! Никакого розового цвета и кружев! Врет она не очень убедительно.

– Бабушка, лэр Бэлимор женат? – решила я сменить тему и заодно утолить любопытство.

– Да, – сухо ответила она.

Очевидно, бабуля не слишком-то жалует супругу сына.

– И наследники есть? – осторожно продолжила я.

– Единственная наследница сейчас сидит напротив ме-

ня, – отрезала Ирмона. – У Марим есть сын Лимьен от первого брака, он старше тебя на два года, но общих детей с Тр-эилом у нее нет.

Вот как. Если бы она родила снова, Лимьена стали бы при-теснять, ведь он не крови рода Сальторн. Не хотела видеть, как стравливают ее детей? Но неужели лэр Бэлимор не желал собственных наследников?

– Боги его знают, что творится в голове этого мальчиш-ки, – пробормотала драконица и явно не для меня, а скорее просто мысли вслух, и вдруг опомнившись, добавила: – Тебе не стоит переживать ни о Марим, ни о Лимьене.

Стоит. Еще как стоит! Согласна я стать частью семьи или нет, для нее я угроза. Незаконнорожденная дочь супруга. Позор. И единственная наследница крови.

Говорят, помяни демона, и он тут как тут. В моем случае тут как тут появилась Марим. Двустворчатые двери гостиной распахнулись, и на пороге возникла элегантная блондинка в светло-изумрудном платье с золотой вышивкой. Алые губы сложились в тонкую линию, холодный взгляд голубых глаз мазнул по мне, что сопровождало за собой брезгливое выра-жение.

– Матушка, я же просила вас не нанимать слуг среди тем-ных. Тьмой смердит у самых ворот, – наморщила носик свет-лая, да еще и перчаткой отмахнулась, будто меня могло от этого ветром сдуть.

Но у нее сильная магия. Мой эфир еле уловим, я стара-

тельно его скрываю, а она все равно с ходу почувствовала.

– Побойся богов, Марим, называть наследницу рода Сальторн служанкой!

От резких слов в лоб остолбенела не только я, но и светлая. Ох и зря я заранее не попросила бабушку сохранить эту данность в тайне хотя бы временно.

Например, пока не окончу академию, если все же решусь на это. А теперь, при виде не просто холодного, а ледяного взгляда супруги лэра Бэлимора, моя темная душенька подсказывала, что непросто будет мне дожить до момента поступления.

– Привела с улицы побродяжку и выдаешь за дочь своего сына?! Вижу, ты совсем тронулась умом, Ирмона! – зашипела Марим.

От всей элегантности дамочки остался только яд.

– Следи за языком, Марим. Ты говоришь с главой рода, – послышался позади рассерженный голос лэра Бэлимора.

Блондинка сжала кулаки, сомкнутые губы побелели, в глазах плескалась с трудом сдерживаемая ярость.

– Окажись ты на моем месте, Трэил, как бы реагировал?! – воскликнула светлая.

– Подбирая выражения, – мрачно изрек он.

– Тогда не соизволишь ли объяснить, что здесь, к Проклятым богам, происходит?

Наверняка Марим прилагала немало усилий, чтобы не разгромить здесь все до основания. Белое пламя так и поли-

хало в глазах, а энергия вибрировала в воздухе с такой силой, что протяни руку – и коснешься без усилий.

– Зайди в мой кабинет, обсудим все наедине.

Дважды Марим просить не пришлось, она фурией промчалась мимо нас и скрылась за дверью гостиной. Я же поднялась на ноги, посмотрела на лэра Бэлимора, но тот отвел взгляд и обратился к бабушке.

– Что ты решила?

– Я отправлю Арэю в Академию Истоков.

Он ничего не ответил и возражать явно не собирался. Просто кивнул и развернулся к двери.

– Лэр Бэлимор, я... – окликнула его и запнулась.

Я? А что я собиралась сказать? Что ни на что не претендую? Что не собираюсь разрушать его семью? Что появилась здесь совершенно не ради мести? Что мне ему сказать?

– Нет, ничего, – стушевалась я.

– Тебе подготовили комнату в восточном крыле. Поговорим позже... Арэя. Сейчас отдыхай.

С этими словами лэр Бэлимор ушел вслед за Марим, а у меня сердце почему-то неприятно кольнуло.

– Бабушка, если ты не возражаешь, я бы хотела отдохнуть. Здесь слишком много света... Он причиняет боль. – Последнюю фразу я сказала так тихо, что не была уверена, озвучила ли я ее или произнесла одними губами.

– Пойдем, дорогая, – на мои плечи опустились теплые ладони.

Погруженная в свои мысли, я не замечала ничего вокруг, позволяя бабушке вести меня. В итоге я осознала, что меня привели в отведенные мне покои, когда услышала, как захлопнулась дверь, а я оказалась в просторной комнате с видом на сад.

– Ну, это не самое страшное, что я себе представляла, – невесело сообщила собственному отражению в высоком зеркале.

Глава 6

Повесив сумку и мантию Элая на спинку высокого стула у туалетного столика, я подошла к окну. Взглянула на перстень, коснулась переливающегося в свете камня.

– Беспризорная побродяжка, как любила называть меня противная Дора, оказалась наследницей древнего рода, – я хмыкнула. – Она бы пеной изошла, если бы узнала.

Я могу понять чувства бабушки Ирмоны. У ее сына нет прямых наследников, а значит, продолжить род некому. Поэтому-то она вцепилась в меня мертвой хваткой. А будь у лэра Бэлимора родная дочь или сын от Марим, старая драконица так же страстно пыталась бы принять меня в свою семью?

– Сомневаюсь, – горько усмехнулась я своим мыслям.

Приблизившись к зеркалу, я пристально всмотрелась в свое отражение.

Бабушка вторая, кто сказал, что чувствует во мне свет, первой была Диэса Мракинберг, и насколько я знаю, не в ее правилах говорить неподтвержденные факты. Чувствую ли я свет? Не уверена. Да и внешне ничего не изменилось.

На меня смотрела все та же Арэя. Волосы темные и длинные, обычно связанные пучком на затылке и закрепленные пером во время учебы, в остальном распущенные и непослушные. В спокойном состоянии глаза темно-зеленые, но

стоит в душе поселиться ярости, и тьма застилает весь изумрудный цвет. Пухлые губы, аккуратный носик, нежные черты лица. Стройная фигурка, не лишенная форм. По большей части я унаследовала мамину красоту, но и на отца все же похожа.

Единственное изменение – это бледно-золотой знак на левой стороне ниже ключицы, появившийся во время магической бури, но и он померк настолько, что с трудом можно разглядеть. Нет смысла отрицать – причина того эфирного всплеска – я. Но капля света против омута тьмы ничто. Возможно, так реагирует сила полукровки в восемнадцать лет. Болезненно, будто напоминает, что мы – ошибка природы.

Или та выжженная пентаграмма с крыльями и этот знак говорят, что во время Интэрона я не смогла удержать дух дракона? В тот момент я чувствовала только боль. Моя кожа не покрылась чешуей, у меня не отросли хвост и крылья, я не изменилась, а ведь должна была обернуться драконом. Выходит, я не смогла пройти Вознесение.

Почему же дядя не рассказал мне? Думал, во мне никогда не пробудится свет? Решил, мне лучше не знать, что в моих жилах течет драконья кровь? Кровь моего отца! Я имела право знать! А он ко всему прочему скрыл и то, что сам светлый дракон! И как ему удалось держать все в тайне на протяжении стольких лет?

Я тряхнула головой, устроилась в мягком кресле у окна. Эту ночь я так и просидела, раздумывая обо всем случив-

шемся и наблюдая за огненными птицами, оставляющими на темно-синем небе ярко-золотые узоры. Слушала, как ветер пробегает по листве деревьев, как хрустальные подвески у каменной беседки играют тоненькую мелодию.

С рассветом в мою дверь настойчиво постучали. В комнату вошли служанки во главе с бабушкой, когда я намеревалась вздремнуть. Но драконица решила иначе, и решение это касалось не только данного утра. Следующие пять дней прошли для меня в такой суматохе, что кружилась голова. И если в первый день на меня не слишком наседали и давали свободу выбора, то в дальнейшем все в свои руки взяла бабушка, говоря: «Костями лягу, но ко дню твоего отъезда в академию все будет готово!»

А именно: ученическая форма, наряды для торжественных и повседневных дней, различные ингредиенты и книги – им я особенно была рада, и еще куча всего, без чего, по словам драконицы, не может обойтись ни одна девушка.

Стоило мне возразить, и старуха притворно вытирала изящным платочком невидимые слезы, жалобным голосом извиняясь за навязчивость. Беспокоясь за собственную нервную систему, я махнула на все рукой и позволила бабушке править балом. Но от моих вещей избавиться не позволила. Я их зарабатывала, трудясь не покладая рук, и может, на них нет «клейма» лучших мастеров, но они тоже стоящие!

Марим меня полностью и основательно избегала, а порой шарахалась, как от страшного проклятия. Я была единствен-

ной, кто пытался заговорить, успокоить, что ли, даже извиниться хотела, но все без толку. После седьмого или восьмого раза я послала эту идею в Бездну.

А поговорить с лэром Бэлимором даже возможности не было. У него возникли срочные дела, и явился он лишь за полчаса до моего отъезда. Что-то мне подсказывает, папенька просчитался и вернулся ошибочно не в то время.

Сейчас, стоя в гостиной, он впервые смотрел мне прямо в глаза.

– Ненавидишь меня? – с горькой усмешкой спросил дракон.

– Любовь и ненависть – сильные чувства. А для вас у меня нет сильных чувств, лэр Бэлимор.

Я сказала это спокойным тоном, даже странно, не испытала никаких эмоций. А он кивнул. Просто кивнул, соглашаясь с моими словами.

– Ты уверена в своем решении? – с осторожностью спросил лэр.

– Да! – ответила не колеблясь.

– Почему?

– Я ни на что не претендую. И от этого я тоже избавлюсь, – указала я на перстень.

Снова кивок. Снова согласие без возражений.

– Береги себя, Арэя, – донеслось мне в спину.

Я остановилась. Немного помедлив, обернулась.

– Знаете, говорят, дети не должны платить за неудачи и

грехи родителей. Но настоящие родители, твоей они крови или нет, любую неудачу и грех ребенка воспринимают как собственные. Давайте вы и я будем отличаться от них и каждый сам ответит за свои ошибки. Если потерплю неудачу и упаду, я поднимусь, чего бы мне это ни стоило. – Каждое мое слово было наполнено уверенностью и верой в то, что говорю. – А этот перстень – не думаю, что мама хранила его для меня. Это была память о вас, о том времени, что вы провели, о любви к вам. Поэтому перестаньте быть трусом и тонуть в прошлом, лэр Бэлимор. И в следующую нашу встречу посмотрите на меня без вины, горечи и тоски. Дядя говорит – мой характер в точности как у мамы. Ее бы это раздражало не меньше моего, – пожалала я плечами. – Темных вам... отец.

Выйдя за дверь, я глубоко вдохнула и выдохнула. Сердце стучало так, что собственных мыслей не слышала. Я впервые назвала его отцом. Но те слова, не слишком ли они были резки?

Впрочем, сказанного не вернешь. Я говорила лишь то, что чувствовала в данный момент. Как изменится будущее – неизвестно, человеческие чувства слишком непостоянны и переменчивы.

У белой кареты с золотым гербом рода Сальторн, где находилась охрана, которая должна доставить меня в академию в целости и сохранности, из ниоткуда выскочила Марим и, сцапав меня за руку, прошипела прямиком в лицо:

– Не забывай о нашем решении!

Я поморщилась, высвободила руку из тонких пальцев и милостиво напомнила:

– О моем решении. Я так решила, и именно вы, Марим, не должны забывать этого. Все это время вы не соизволили и рта раскрыть... в моем присутствии, пусть так и остается. Вам не нужно волноваться. А вот манерам стоило бы поучиться. Чревато, знаете ли, так грубо относиться к темной ведьме или поносить ее мать. Злопамятная я.

– Да как ты!..

– Арэя, ведьмочка моя! – воскликнула появившаяся бабушка, не дав Марим задохнуться от возмущения. – Потопись, дорогая, ты опаздываешь!

– Темнейших вам, лира Бэлимор, – обворожительно улыбнулась я Марим и позволила драконице отвести себя к экипажу.

– Пиши мне каждую неделю, – в очередной раз напомнила она.

Я, как обычно, кивнула, обняла ее на прощание, чувствуя некую неловкость, и забралась в карету.

– Внучку доставить в целости и сохранности, иначе я вам крылья-то повыдираю! – услышала я напутственные слова солдатам.

– Трогай!

Покидая Дракс, я не чувствовала тоски и скучать наверняка буду лишь по Ирмоне. Хорошая она все-таки старуха.

Наблюдая за проплывающими пейзажами, я прокручивала в голове принятое решение. Из-за него Марим соизволила впервые со мной заговорить. Впрочем, разговором это сложно назвать, скорее, светлая удачно пародировала гадюку.

На третий день пребывания в особняке Бэлиморов я ненароком услышала разговор бабушки с ее доверенным лицом – господином Амбэ. Лэр Бэлимор не находил себе места. Марим наседала на него, вопя о позоре, о том, что почувствует ее драгоценный Лимьен, когда в академии узнают, что бок о бок с ним учится незаконнорожденная дочь его отца, да к тому же полукровка и даже не дракон, а ведьма! Я еще не слышала, чтобы с таким ядом выплевывали это слово.

Лэра Бэлимора мне откровенно стало жаль. Карма – злобная стерва. И Марим стала его персональным наказанием. Поэтому я приняла решение. Чтобы не опорочить честь «благочестивой» семьи с идеальной репутацией, в академию я войду как воспитанница лэра Бэлимора, что приходится дочерью его близких друзей, которых постигла печальная кончина.

Мне не жалко. Чего не сделаешь ради спокойствия белобрысой гадюки Марим. Лишь бы она держалась от меня подальше. Несмотря на то что бабушка была против моего обмана, я настояла, и в итоге ей пришлось сдаться. Хотя я уверена, к этому вопросу драконица еще вернется.

Тем временем дорога до академии в общей сложности заняла два дня, так как находилась на границе между Темной и

Светлой империями. Когда мы въехали в учебный городок, по мере приближения к громадному зданию из серого камня я все сильнее ощущала энергию эфиров, ведь Цитадель Источников находится всего в двух часах езды от Брийса.

Помимо меня, к центральному входу учебного заведения подъехало еще несколько карет. Мои вещи в жилое крыло доставят здешние работники, я же должна пройти на аттестацию и распределение к ректору Имирою и преподавательскому составу. И нашего прибытия уже ждали. У входа академии меня, двух парней и еще трех девушек встретил тучный старичок с длинной косой седых волос, в белой мантии, надетой поверх такого же цвета костюма. Раскинув пухлые руки в стороны, он торжественно объявил:

– Тьмы и света, абитуриенты! Милости просим в Академию Истоков! Я Ирих Гольман, куратор выпускного потока. Сейчас вас ожидает аттестация магических способностей и распределение. Прошу за мной!

Блондинка в ярко-розовом платье до колен уверенной походкой вошла следом за куратором, после парни и девушки, я была последней. Пройдя главный холл со стеклянной куполообразной крышей, мы свернули в длинный коридор, где совершенно не было видно конца потолка. Выше тридцати футов стены начинали погружаться в кромешную темноту.

«Иллюзия?» – предположила я.

Миновав еще несколько коридоров, мы вышли во внутреннюю террасу, большое пространство которой окружали

стены академии. А там!.. В центре над каменными арками возвышались внушительных габаритов черные и белые статуи богов. В середине стояла невысокая колонна, а над ней парили две каплеобразные сферы. Два эфира, заключенные в защитную оболочку рун. Чистая энергия!

И вокруг этого невероятного строения собралось множество адептов, пришедших поглазеть на новичков.

Чуть поодаль от колонны стоял ректор Имирой. Высокий широкоплечий мужчина, с хищными чертами лица и черными глазами, пробирающими до костей. Длинные темные волосы стянуты в хвост на затылке. Поверх белых брюк и рубахи накинута черная мантия, расшитая серебряной нитью. Профессора находились по обе стороны от главы академии. У каждого в руках папки с бумагами, где они активно что-то записывали.

Напряжение нарастало с каждой минутой. А перед нами было около двадцати аттестующихся. И происходило это так.

Подошедший абитуриент протягивал обе руки к сферам. Через несколько секунд белые или черные статуи начинали озаряться светом или сгущаться тьмой, и чем сильнее становилось явление, тем большей магией он обладал.

Наблюдающие за этим действием адепты бурно обсуждали результаты абитуриентов. Если сила была достаточно высокого уровня, профессора одобрительно кивали или тяжело вздыхали, как в случае робкого парнишки. Белые статуи почти не излучали свет.

В этот момент на одном из низких балконов, что выходили на террасу, появился парень с короткими, черными как смоль волосами. Темно-синие глаза скупающе окинули происходящее. Губы на красивом лице изобразили кому-то в толпе вежливую улыбку. Это был не кто иной, как третий сын Владыки Темной империи! Дэйвар Велинтайн – не уступающий своим старшим братьям по уровню силы. Принц Тьмы. Так его прозвали после последней победы над полчищами поднятой нежити!

Я видела его портрет на первых страницах газет многих печатных изданий и знала – он адепт Академии Истоков. Но этот нюанс как-то забылся в суматохе новообретенной «семьи». Не думала, что смогу увидеть его воочию, а он прямо сейчас будет наблюдать за аттестацией абитуриентов, в том числе и моей!

На деле лично для меня не столь важно присутствие черного дракона, но волнение значительно возросло. Все же опозориться перед сыном Владыки не хочется.

Я только-только успокоилась, взяла себя в руки, как вдруг ощутила знакомую светлую энергию. Бегло пробежалась взглядом по толпе и наткнулась на лицо Элая. На губах светлого дракона появилась снисходительная улыбка, и эти же самые губы беззвучно произнесли: «Ведьмочка».

– Вот мы и встретились, ящер неуклюжий! – еле слышно прошипела я.

Элай хмыкнул, я, вздернув подбородок, отвернулась. Сей-

час не время, нужно сконцентрироваться на предстоящей аттестации!

И все же, как у меня из головы вылетел факт его пребывания в этой академии? Мысли были заняты совершенно другим!

Наконец очередь дошла и до нашей группы новоприбывших.

– Абитуриентка Даома, – озвучил следующее имя ректор. Самоуверенная блондинка продефилировала к постаменту. Впилась взглядом в Элая и соблазнительно улыбнулась! Что говорится, нашла время глазки строить. Но вот незадача, объект ее томных взглядов продолжал смотреть на меня. И так смотрел, что захотелось прикрыться. Статуей божества желательно.

Блондиночке отсутствие внимания светлого не понравилось, точнее, ей не понравился объект его пристального внимания. Я!

Да только за время пребывания в родовом поместье Бэлимов у меня выработался крепкий иммунитет на ядовитые, пылающие ненавистью и обещающие мне мучительную кончину взгляды. Я и бровью не повела. Не проняло. Не впечатлило. Плохо светлая старается и понапрасну глазками стреляет.

Но стало немного не по себе, когда гляделки этих двоих, направленные на мою скромную персону, привлекли внимание ректора, некоторых профессоров, не считая адептов, в

чье число входил Черный принц!

– Абитуриентка Анами Даома, – прокашлявшись, окликнул блондинку один из профессоров. – Приступайте к аттестации!

Анами встрепенулась, извинилась за задержку и протянула руки к сферам. Теперь все взгляды были прикованы к белым статуям, к тому, как те озарились ярким заревом.

Ее эфир силен! Куда сильнее тех, кто уже прошел аттестацию. Она первая из абитуриентов, у кого был подобный результат!

В подтверждение тому профессора, подобно болванчикам, радостно закивали, спешно что-то записывая в своих папках. Со стороны светлых последовали бурные овации, свист и комплименты, последним из которых был «Анами, ты свет очей моих!». Но по тому, как расцвела магичка, лучшим комплиментом для нее стало выражение лица Элая, говорящее: «А ты хороша». И тут же, словно желая ее позлить, Элай снова уставился на меня!

Похоже, кроме Лимьена, чьего присутствия, слава богам Эстимиена, я здесь не наблюдала, список моих врагов пополнился адепткой Анами. И кого волнует, что в обоих случаях им просто мешает мое существование?

Ну да Бездна с ними. Академия запрещает использовать смертельные атаки, а другие...

Если уж так хочется увидеть ведьму в гневе, милости прошу в круг моих «веселеньких» проклятий!

Следующими к постаменту были вызваны двое парней. Абитуриенты принадлежали к разным эфирам, а результаты у них выявились довольно неплохие. После пришла очередь оставшихся девушек. Они, как и парни, носители одного источника. И если у темной показатель был высок, то у светлой слабенький.

– Абитуриентка Арэя Вилиас, – огласили мое имя.

Но прежде чем подойти к сферам, я всем корпусом развернулась к принцу Тьмы, посмотрев ему прямо в глаза. Дэйвар вскинул бровь, выпрямился. Я же отвела правую ногу назад и, сгибая колени, полуприсела, как это делают при реверансе. Левую руку спрятала за спину, а правую выставила вперед, чуть выше преклоненной головы.

На пальцах тут же блеснули искры, разгорелись пламенем, формируясь в черного дракона, что закружил над полчищами жуткой нежити, издавая свирепый рык и сжигая чудищ яростным пламенем.

Созданная мной иллюзия прошедшего боя принца, что отображали газетные портреты, удостоилась бурной реакции адептов темного эфира, а приветствие – заинтересованной улыбки Дэйвара и ответного кивка.

Когда я шла к постаменту, заметила негодование на лицах прошедших аттестацию. Оставаясь слишком сосредоточенными на своих результатах, ребята не сообразили поприветствовать принца. Того, кто имеет все шансы в будущем за-

нять трон.

– Неплохое зрелище, – усмехнулся ректор Имирой.

– Благодарю, – вежливо отозвалась я.

Приложила правую руку закрытой ладонью к сердцу и на одном дыхании с пылом произнесла:

– Для меня честь обучаться под руководством легендарного мага, который возглавил выживших рыцарей Лиоса и повернул ход сражения у крепости Шириен в пользу императорских солдат.

– Вы преувеличиваете, абитуриентка Вилиас, я не исполнял такую значительную роль, – на его лице мелькнуло удивление. – Об этом сражении уже позабыли.

– Глупцы те, кто полагает, что ваша роль незначительна. Войско было разгромлено, оставшиеся рыцари не смогли бы выстоять против некромантов. Именно вы вселили в них надежду, взбудоражили дух, возглавили и повели в бой. Именно вы породили единое заклятие. Благодаря вам у имперских солдат появился шанс атаковать. Будь вы в другом месте, то сражение было бы проиграно. О нем не забыли. Благодарные помнят!

По стихшей толпе пронеслись шепотки, профессора и куратор Гольман переводили растерянные взгляды с меня на ректора.

– Приступайте к аттестации, абитуриентка Вилиас, – улыбнулся глава академии.

Я готова поклясться – в черных глазах мужчины на мгно-

вание полыхнуло пламя.

Ректор определенно остался доволен.

Тут стоит сказать – спасибо бабушке за совет. Обсуждая академию, я упомянула о том, что мне запомнилось больше всего о темном маге Нитвиле Имирой. Старая драконица наказала мне непременно озвучить свои мысли.

«Его прямо распирает от гордости, когда упоминают о битве при крепости Шириен», – фыркала бабушка, но с моим мнением все же была согласна.

После такого представления и речей провалиться будет верхом позора. Но нужное внимание я привлекла, пора бы и самой узнать уровень своих сил.

Глубоко вдохнув, я протянула руки к сферам, почувствовав, как невидимые ниточки энергии опутывают пальцы, считывая количество эфира. Через несколько секунд у черных статуй должна сгуститься тьма, а светлые на каплю эфира и вовсе неотреагируют. И вероятно, тогда никто не узнает, что я полукровка.

Вот только ни зарева, ни сгущающейся тьмы совершенно не наблюдалось. Прошла минута, другая. Я растерянно моргнула, обернулась на ректора, но тот лишь нахмурился.

Руки пришлось опустить, ибо стоять с протянутыми к молчаливым эфирам со стороны выглядело нелепо.

– Пустая? – услышала я чей-то смешок позади.

– Скорее пустозвонша и выпендрежница, – едким голоском заметила Анами.

– Похоже, капли магии хватило только на иллюзию!

Адепты уже открыто посмеивались, а я была в полном недоумении!

Пустая не может одержать победу над виверной! Капля магии не способна усмирить озлобленных духов, что бродили по гиблому болотистому лесу!

Я снова взглянула на главу академии, но маг пристально вглядывался в статуи, будто пытался разглядеть там хоть какой-то прогресс. В отчаянии я даже посмотрела на Элая, ведь он был свидетелем оставшихся последствий от магической бури. Но светлый, как и ректор, с хмурым видом смотрел на статуи.

– Аби... абитуриентка Вилиас, – запнулся куратор Гольман, – встаньте позади прошедших аттестацию.

Я хотела было возразить, но сферы по-прежнему молчали. Что мое слово против двух эфиров чистой энергии?

Выходит, я себя переоценила? Иса ошибалась, и бабушка оказалась права? Бездна тому свидетель – это какая-то абсурдная ошибка! Наверняка постамент сломался или защитные руны, сдерживающие эфиры, вышли из-под контроля!

«Я. Не. Пустая!» – хотелось закричать, но вместо этого я развернулась и пошла прочь, все еще чувствуя на своих пальцах нити энергии.

А стоило этой мысли сформироваться в голове, я замерла как вкопанная.

Если моей магии недостаточно, тогда почему?..

– Абитуриентка Вилиас, ступайте же! – возмутился все тот же куратор.

Оставалось лишь последовать приказу, но я сделала всего два шага, когда меня будто за руки дернули, резко остановив. Я так и застыла, словно на невидимую стену напоролась, когда услышала характерный треск.

А дальше воцарился полнейший хаос!..

Глава 7

Меня с силой потянуло назад, так что пришлось повернуться и бежать, дабы не пропахать лицом вымощенную черно-белой плиткой дорожку. Но вот тормозов здесь нигде не наблюдалось! Демоновы эфиры все еще связывали мои руки, из-за чего я не могла прибегнуть к магии для создания щита, и потому меня с размаху припечатало к постаменту так, что весь воздух из легких вышибло.

Перед глазами почернело. Я тряхнула головой, стараясь прийти в себя. Шум, крики, чьи-то злые приказы смешались воедино. Не разобрать.

Придерживаясь за злосчастный постамент, я ощутила нити энергии, что вели к другому адепту. Эфиры опутали не только меня, но и парня, к которому на всех парах несли ректор Имирой.

Вознесение!

Демонов светлый постигал Интэрон. Здесь! В академии! На моей аттестации!

Парень неестественно прогнул спину назад, словно облокачивался на невидимую поддержку. Под его ногами вспыхнули руны, вырисовывая пентаграмму, очень похожую на ту, что сотворила моя собственная магия в горном лесу.

И тут он резко нагнулся, посмотрел впереди себя. Зрачки

адепта сузились, приняли вертикальное положение. На коже рук и лица начала проступать чешуя. Этот ирод окаянный собрался обернуться драконом!

Ректор Имирой вскинул руки и взбешенно прорычал свящую цепочку аркана, прежде чем светлый перешел на вторую стадию Вознесения. Над головой адепта полыхнули руны, замыкая обращающегося в мерцающий купол.

Ситуация принимала очень опасное положение. После Интэрона, когда дракон получает силу своего духа, контролировать ипостась невероятно сложно. Разум затмевает ярость. Не желая того, он может запросто убить или разрушить все, что увидит на своем пути.

В суматохе профессора и старшекурсники выводили абитуриентов и других адептов. Я успела заметить Элая, на котором повисла Анами, изображая предобморочное состояние.

И это я выпендрежница? Демонова актрисулька!

Взвыв от злости, я снова схватила нити, пытаясь оторвать их от своей руки. Тщетно! В какой-то момент я поняла, что защитные руны не выдержат и просто лопнут как мыльные пузыри, высвобождая чистую энергию! А под раздачей первой окажусь я, и все мои проблемы разрешатся в одно мгновение.

Омасу не понадобится труп на роль супруги, и с трупа легко снять родовой перстень. Да только меня такая перспектива ни разу не устраивает!

Стараясь не скатиться на самое дно отчаяния, я начала проговаривать заклинания одно за другим, чередуя атакующие и защитные. Но услышала, как повторился нехороший звук. Вскинула голову, увидела змейки трещин, расплзающиеся по статуям.

Чудненько! Помнится, от взгляда Элая я хотела прикрыться именно статуей божества. Что ж, мое желание сейчас воплотится в реальность. Меня попросту прихлопнут камни раньше, чем разорвет энергия!

Но тут светлый эфир решил посоперничать за возможность по убиению моей дергающейся тушки.

– Ректор Имирой! – закричала я во все горло.

В одно мгновение были выжжены защитные руны, и светлый эфир вырвался из оков!

Говорят, за доли секунд до смерти вся жизнь проносится перед глазами подобно узорам в калейдоскопе. Но перед моими лишь разрастался яркий свет, когда в голове билась одна-единственная мысль: «Я не хочу умирать!»

Вспышка! Я вскрикнула, совершенно не готовая к разрывающей боли, но ее не последовало. Сквозь слезы я увидела, как из зарева сформировался белый дракончик, издал рев и пролетел сквозь мое тело, когда я машинально выставила перед собой руки в попытке защититься.

Это не было чистой энергией эфира! Это был дух светлого древнего дракона! И меня он явно не собирался убивать. Дух просто исчез. А у меня дыхание перехватило. Сердце

забилось быстро-быстро. Я, как зачарованная, прижала руку к груди, ощутив разливающееся по телу тепло. Словно в мой темный мир души, сотканный из сверкающего льда и серебра, ворвался вихрь света, добавляя золотых красок, разрушая устоявшуюся идиллию и порядок.

Я впервые так ярко ощутила пробудившийся во мне светлый эфир!

От этой невообразимой реальности отвлекла другая, когда статуи раскололись и большими камнями повалились прямиком на меня! За мгновение до неизбежного я осознала, что светлые нити больше не сдерживают магию. Мгновенно вскинула руку и сформировала щит. Однако времени оказалось слишком мало, а давление было огромным и меня все же придавило к земле.

Затаив дыхание, я проследила за тем, как плетение цепочки соединилось с рунами, укрепляя щит, и лишь после этого смогла перевести дыхание.

«Под завалом, но жива», – приободрила я себя.

– А ты, я смотрю, совсем расслабилась, ведьмочка. Удобно?

Не будь я в таком положении, сию же минуту вскочила бы на ноги. Но увы. Не зря мне странным показалось, что приземление вышло слишком мягким, но как-то не до радумий, когда на тебя булыжники сыплются.

– Да, знаешь, очень удобно, – съязвила в ответ.

Элай хмыкнул, горячее дыхание светлого коснулось шеи.

– Мне больше по душе без нависающей угрозы быть размазанным по земле.

– Придержи свое «по душе» для Анами! – фыркнула я.

– Ревнуешь, ведьмочка?

Хоть лица и не видела, учитывая, что я спиной была прижата к груди дракона, но знала наверняка – этот ирод сейчас заносчиво улыбается! А потому я совершенно случайно съездила ему локтем по ребрам, когда приподнялась.

Светлый зашипел и притянул обратно, крепко обнимая за талию, ибо валуны опасно сдвинулись, разломав первую ступень щита.

– Не двигайся!

– А ты не прижимайся!

– Тут, знаешь ли, пространства маловато. Лежи смирно, ведьмочка. Завал сейчас уберут.

Лежать смирно не получалось, ибо держать на весу половину корпуса уже не могла и потому я полностью опустилась. Да только вышло так, что наши лица оказались на одном уровне, при этом я старалась сосредоточиться исключительно на удерживании щита.

Сердце, как назло, отбивало барабанную дробь. Темная душенька негодовала. Я слышала размеренное дыхание Элая, чувствовала, как оно касается щеки. Его руки, что обнимали и крепче прижимали к сильному телу. Пальцы, поглаживающие кожу под задравшейся туникой...

– Руки убрал! – не выдержала я.

– Зачем?

Я резко повернулась, о чем тут же пожалела. Нас разделяла какая-то пара сантиметров. В полумраке терялась общая картина, оставляя лишь черты. Не желая того, я наткнулась на губы Элая. Светлый вздрогнул, я быстро отстранилась, валуны сломали вторую ступень щита.

– Сказал же – лежи смирно!

– Да провались ты в Бездну! – с глухим раздражением прошипела я.

В большей степени раздражала собственная магия. То, как она реагировала на этого белобрысого!

– Понимаю твоё желание, но сейчас не время, – с заметной хрипотцой в голосе выдал Элай.

О Мать Тьмы! Сил моих выносить его больше нет!

Похоже, мое отчаяние ощутила и Великая Тиамат. Я почувствовала оборвавшиеся нити, что связывали недоумка адепта, решившего продемонстрировать широкой публике свое Вознесение.

Прикрыв глаза, сосредоточилась на темной энергии нитей. Они все еще опутывали мою левую руку. Заклинание восстановления я использовала лишь однажды. Правда, на вазе и под присмотром дяди. В другой ситуации мне бы не хватило сил на такую конструкцию, как пять статуй в четыре человеческих роста. Но у меня есть дополнительный резерв в виде духа черного дракона, запечатанного в защитных рунах.

Зачем добру пропадать?

– Ведьмочка, ты что удумала? – недобро протянул светлый.

– Молчать! – цыкнула на него, глубоко вдохнула и зашептала заклинание: – Эн миэмо шиисса. Ист унрээм алиин. Ит-эрес ионом!

С каждым повторением мой голос становился громче. Булыжники задрожали, тьма дымкой окутывала разбитые статуи. Постепенно вернулись вторая и первая ступень щита. Натиск ослаб. Острые камни медленно поднимались, пропуская свет в наше лежбище. Я приподнялась, продолжая четко выговаривать архаические слова. Через несколько минут уже смогла подняться на ноги, развеяла щит и подхватила плетение заклинания правой рукой, когда мышцы на левой уже горели от напряжения.

Смахнув со лба пот тыльной стороной ладони, улыбнулась во все зубы, довольная проделанной работой. Черные статуи полностью восстановлены! А теперь в качестве элементарной благодарности за мой труд им следует показать уровень моей магии.

Шагнув к постаменту, я позволила духу дракона считать мои силы. Результат не заставил себя ждать. Тьма сгустилась, будто покрывалом укутала божества.

Гордо вздернув подбородок, я развернулась. И первое, что увидела, – Элая. Он стоял с протянутой рукой и удерживал валуны белых статуй в воздухе! Меня мгновенно постигло

прискорбное понимание. Светлый меня спас. Если бы поверх черных статуй обрушились белые, мой щит разлетелся бы вдребезги. А из-под завала доставали бы уже расплюсченную ведьму. И мертвую.

Заметив мою реакцию, Элай самодовольно хмыкнул, дернул рукой, будто магию стряхнул, и большие камни посыпались на землю.

– Уберите его с глаз моих! – грянуло убийственное.

Я перевела взгляд за спину Элая. Ректор как раз сейчас разрушал мерцающий купол над адептом. Но тот так и остался в состоянии обращения.

«Он его в стазис погрузил! Арканом! В момент обращения!» – изумилась я.

Выбежавшие из помещения профессора сменили траекторию и бросились исполнять приказ главы академии. Должно быть, парня доставят в какую-нибудь пустошь и проконтролируют завершение Интэрона для безопасности окружающих и его самого.

– Абитуриентка Вилиас! – послышался голос куратора Гольмана.

Тучный старик чеканил шаг в мою сторону, когда я торжественно объявила:

– Аттестация пройдена!

– Да кто вам позволил использовать высшее заклинание без присмотра куратора или профессора?! – завопил раскрасневшийся Гольман.

Тьма, окутывающая статуи, потянула ко мне свои холодные руки, задрожала, сосредоточилась за моей спиной. Куратор отшатнулся, но явно не собирался затыкаться.

Нет, я не злая, просто не люблю, когда меня злят. А этот, похоже, хочет основательно выбесить, и я не ошиблась.

– Вам еще и наглости хватило посягнуть на силу духа дракона! – возопил он, сотрясая руками. – Вы правила академии не читали?

Да-да, что-то такое припоминаю. НО!

– Выходит, мне подохнуть под этим завалом нужно было? – огрызнулась в ответ, не сдержав праведного гнева. – Что-то я не заметила спешащих мне на помощь профессоров или кураторов! Так вы заботитесь о безопасности своих абитуриентов?

– Из уважения к вашему опекуну я спущу вам с рук такое нахальство!

Я шагнула назад во избежание быть оплеванной свирепеющим светлым магом.

– А что скажет ваш многоуважаемый лэр Бэлимор, когда узнает, что его обожаемую подопечную чуть не убили в академии на простой аттестации?

Думаю, поднимет бокал за упокой. Но куратор-то этого не знает.

– А после еще и отчитывают за то, что она самостоятельно спасла себя, не дождавшись этого от преподавательского состава, – победно усмехнулась я. – Сочувствую я вашим адеп-

там, куратор Гольман.

– Грубим, абитуриентка? – зло прищурился он.

– Сочувствуем.

– Грубим, – вынес вердикт куратор.

– Ну, вы же вдохновляете!

– Куратор Гольман, вместо оправданий собственной некомпетентности лучше соберите старост выпускных групп, – лениво посоветовал Элай, стряхнув с плеча каменную крошку.

Маленькая искра, сорвавшаяся с пальцев светлого, пронеслась по всему его телу и одежде, быстро очистив от пыли и грязи после обвала.

«Любопытное бытовое заклинание», – заинтересованно подумала я.

– И вы, адепт Митиан, конечно же, поясните свои...

Элай бросил на куратора такой взгляд, что тот заткнулся, проглотив невысказанные слова.

– К вечеру дух белого дракона должен быть на своем месте, – раздраженно добавил Элай.

Гольман, кажется, заметил пропажу только после слов Элая. Вытаращился на постамент, прищурился, будто надеясь, что дракон сейчас материализуется из воздуха. Чуда не случилось, куратор побледнел. Торопливо развернулся и налетел на ректора. Извинился, клятвенно заверил главу академии, что исправит ошибку, и удалился.

Интересно получается. С чего это Элай тут безнаказанно

приказы раздает?

Я стряхнула с руки непослушные нити эфира и выжидательно посмотрела на ректора.

– В мой кабинет, абитуриентка Вилиас, – приказал он, хмуря брови.

И этот собрался отчитывать?

Мне ничего не оставалось, кроме как покорно топать вслед за магом.

Кабинет главы академии оказался довольно эксцентричным. А если просто – то жутковатым. Полумрак, окутывающий полы, ну точно живой! Расплывался в стороны, словно не хотел, чтобы на него наступали, и снова возвращался в целостное состояние. Из-за книжных стеллажей на меня тарасились призраки. На полках с толстенными книгами в кожаных переплетах располагалась магическая атрибутика в виде черепов, разнообразных кристаллов с энергией, какую я еще в жизни не чувствовала, редких ритуальных чаш, усеянных архаическими рунами и прочей малоприятной чертовщиной.

Такое впечатление, что я к некроманту в логово попала.

Хотя сравнивать мне не с чем и это, может быть, обычное явление для темных магов. Все-таки жертвенных постаментов и вопящих девственниц здесь нет. А вот у некроманта точно бы были.

Мне предложили присесть в кресло. Ректор тем временем

взял со стола верхнюю папку, после устроился напротив меня.

– Твоя бабушка сочла нужным посвятить меня в ситуацию, в которой ты оказалась, Арэя.

Я вздрогнула. Несколько настороженно взглянула на главу академии, чувствуя на себе ледяные взгляды заблудших душ.

– Об этом известно только мне и, полагаю, адепту Бэли-мору.

– Полагаю, – согласилась с ним.

Марим не могла не послать весточку Лимьену с трагичными новостями.

– Наш разговор не выйдет за пределы этих стен.

Призраки активно закивали, подтверждая слова мага. Но один из них так алчно скалился, что я усомнилась.

– Не буду тебя задерживать. Перейду сразу к делу. Я спрашиваю – ты честно отвечаешь.

Мягкость в голосе ректора, которая до этого звучала, бесследно испарилась.

– К какому ковену принадлежала твоя мать?

– Я не слышала, чтобы мама была связана узами с сестрами тайного круга, – ответила правду. – Она вела отшельнический образ жизни.

Ректор немного помолчал, очевидно, обдумывая мои слова. И выражение его лица мне не нравилось.

– Ты полукровка. Мать – темная ведьма. Отец – светлый дракон, – начал он зачитывать мое дело.

– Да.

– Заклинание восстановления и уровень магии, что показал темный дух, не соответствуют этому факту. Несмотря на это, даже без аттестации сбежавшего белого дракона я могу сказать – в тебе чувствуется свет. Слабый, но он подтверждает смешанную кровь.

После того чувства, когда я ощутила пробудившийся эфир, с этим уже не поспоришь.

– Мне непонятно лишь одно.

Я с трудом сдержалась, чтобы не поежиться от цепкого взгляда черных глаз.

– Откуда у полукровки такой дар?

– Не все полукровки рождаются пустыми или слабыми.

– Это крайне редко. – Бросив папку на разделяющий нас стол, глава академии откинулся на спинку кресла.

– Я благодарна богам за такую редкость. Но я и сама приложила немало усилий в обучении.

Мой дорогой дядюшка, оказавшийся светлым драконом, этому способствовал.

– Такие редкие кадры – единичные случаи. И один из них известен нам всем.

– Кил Торсвар, – сообщила о своей осведомленности. – Я никогда не помышляла встать на путь некроманта, ректор Имирой. И никогда не использовала чары смерти. В академии я оказалась по воле случая и некоторого обстоятельства.

Если бесконечно повторять и верить в выдуманную ложь,

В конечном итоге она станет правдой.

– Посвятишь меня в них?

Отвечать я не спешила, обдумывая, стоит ли. В итоге решила умолчать о мерзавце Омасе. Смысла о нем говорить нет.

Ректор вздохнул, сцепил пальцы в замок и мрачно добавил:

– Ты нарушила одно из правил академии.

– Пока не заглянешь в глаза смерти, невозможно сказать, на что ты готов ради жизни. Спасая себя, я нарушила одно правило, ректор Имирой, при этом никто не пострадал. Более того, я восстановила статуи богов.

– Именно поэтому на этот раз я закрою глаза, – неожиданно заявил маг и прежде, чем я расслабилась, добавил: – Но ты должна помнить. Даже высшие маги могут быть поглощены собственным источником.

– Мне это известно.

– Можешь отправляться в жилое крыло. Завтра будет распределение, расписание получишь от куратора, которого приставят к тебе и твоей группе.

Я кивнула, поднялась и быстренько покинула кабинет, заметив на себе уж очень неодобрительный взгляд секретаря главы академии. Рыжеволосый гном даже языком поцокал.

Великая Тьма! А ему я чем не угодила?

Только решила, что на сегодня мои темные фибры души больше не будут подвергаться нападкам со стороны нервных

субъектов, как на пути в жилое крыло я наткнулась на Дэйвара. Принц Тьмы стоял, подпирая стену со сложенными на груди руками.

Хотя с чего это я решила, что он поджидает меня? Может, темный решил прогуляться к женскому общежитию. Насколько мне известно, жилое крыло парней находится на другом конце академии.

Проходя мимо, кивнула Дэйвару и уже было подумала – таки да, гуляет, когда услышала:

– Эй, ведьмочка, не расскажешь мне, что тебя связывает с Элаем?

Против воли пришлось остановиться.

Хотелось ответить «страшная месть», которую я обязательно в скором времени придумаю, но сказала другое:

– Ничего. Впервые его видела.

С губ Дэйвара сорвался смешок, оттолкнувшись от стены, темный шагнул в мою сторону. Остановился в полушаге и нагнулся к моему лицу.

– От «ничего» наш принц светлой братии не бросается спасать ведьмочек. Понаблюдать в сторонке – запросто, а спасать за «ничего» – это вряд ли.

– Принц? Он-то? – нервно переспросила я, стараясь отодвинуться.

– Эларонис Митиан. Второй наследник Владыки Свободных земель.

Этот ящер неуклюжий еще и принц? Тогда понятно, по-

чему куратор Гольман стушевался.

– Вижу, он не представился, – снова усмешка.

– А я вижу, тебя очень интересует как сам Элай, так и его окружение. Что? Песочницу не поделили? – Не сразу сообщив, что ляпнула это вслух, прикрыла рот ладонью, немного подумала и добавила: – Мой принц.

Что уж тут поделать. Сказанного не вернешь. У нас, у ведьм, напрочь отсутствует чувство самосохранения, и рамками мы себя не ограничиваем. Многие и подавно переходили черту, используя чары смерти. Только эта магия подчиняет сердце, отравляет разум и извращает душу. Тогда в ход шли жертвенные ритуалы и даже ингредиенты в виде слез неумолимой горечи и утраты, последние капли крови и чувства. Это колдовство приносило в этот мир такое зло, что содрогалась земля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.